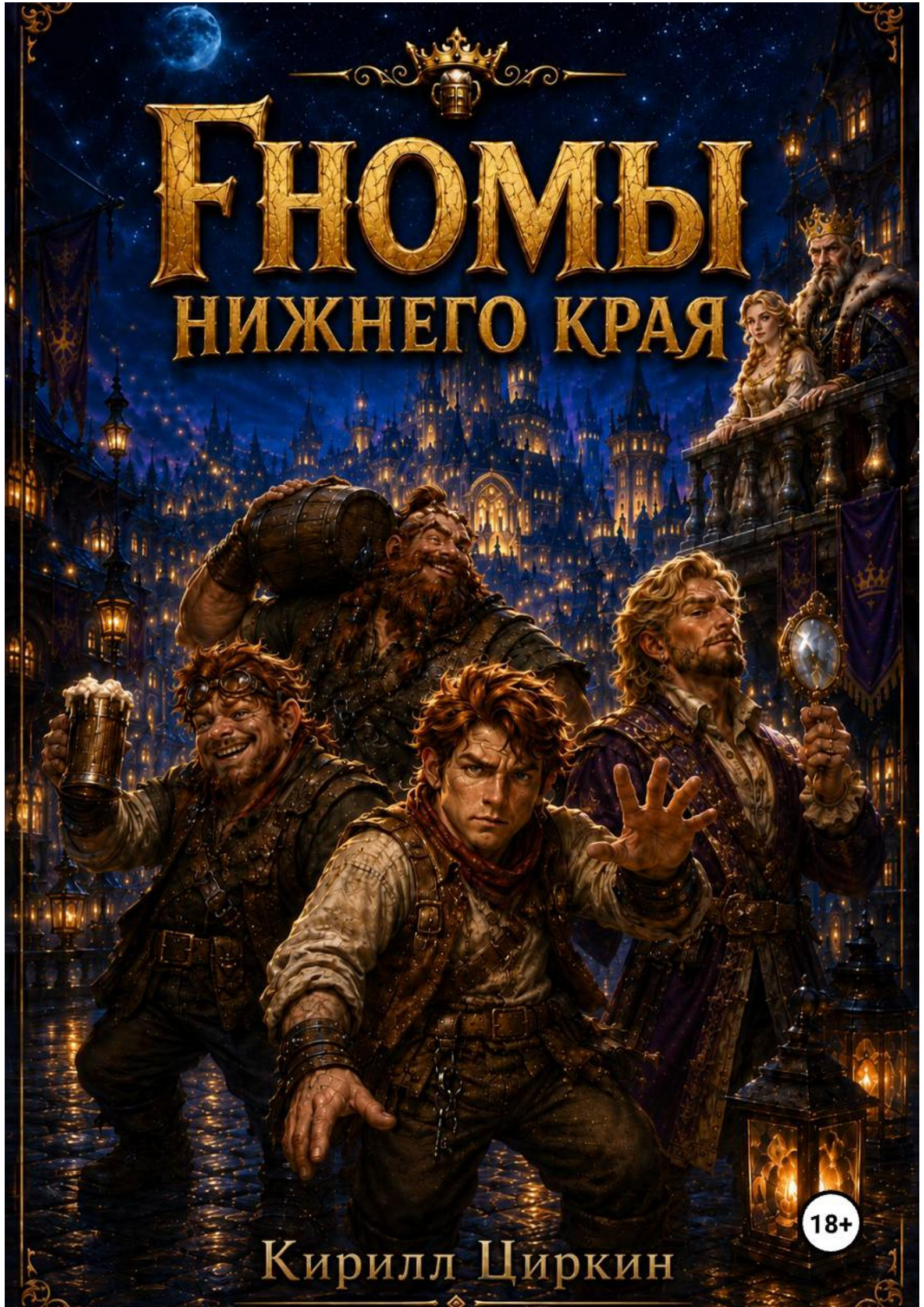

The poster features four main characters in a medieval fantasy setting. In the foreground, a man with red hair and a determined expression is crouching, wearing a brown leather vest and a red scarf. To his left, a man with red hair and goggles is holding a large mug of beer. Behind them, a large, bearded man is carrying a wooden barrel on his back. To the right, a man with long blonde hair is holding a small, ornate mirror. In the background, a king and queen are standing on a balcony, looking down at the characters. The setting is a medieval city at night, with a large, illuminated castle in the background and a full moon in the sky.

ГНОМЫ НИЖНЕГО КРАЯ

Кирилл Циркин

18+

Кирилл Циркин
Гномы Нижнего Края

«Автор»

2026

Циркин К.

Гномы Нижнего Края / К. Циркин — «Автор», 2026

Орф — обычный гном из Подгорья. Без бороды, без денег и с редким талантом находить неприятности там, где их, казалось бы, быть не может. Однажды на городской ярмарке он ссорится с высокомерной принцессой и в порыве гнева обещает завоевать сердце её младшей сестры Лирей. Толпа смеётся, стража выгоняет его из города, а друзья решают, что лучшего повода для очередной катастрофы уже не найти. Теперь четверым гномам предстоит проникнуть в королевский дворец под видом Пивной Инспекции, пережить Хмельной Суд, королевскую охоту и Великий бал, раскрыть тайну старого инженерного корпуса и выяснить, почему по всему Нижнему Краю исчезают гномы. Вот только чем ближе Орф подбирается к Лирее, тем яснее становится: его нелепая клятва может изменить не только его жизнь, но и судьбу всего королевства. Абсурдное юмористическое фэнтези о дружбе, любви и четырёх гномах, которым категорически нельзя доверять серьёзные дела.

© Циркин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	31
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Кирилл Циркин

Гномы Нижнего Края

Глава

Глава 1

Невыполнимая клятва

В очень далёком государстве, в каком-то там царстве жил да был... гном. И звали его...

— Эй, Орф, ты чего завис? Давай быстрее, а то опоздаем на ярмарку! — с немного обеспокоенным видом сказал коротышка по имени Луций, с щетиной на лице.

Стоял он посреди тропинки, идущей сквозь густой, но невероятно красивый лес. Птички поют, вокруг возвышаются огромные зелёные ели, повсюду снуёт разная живность... Одним словом — красота.

Одет Луций был в простую деревенскую одежду. Верх напоминал короткий халат, доходивший лишь до пояса и перевязанный вокруг туловища. Под ним была серая тряпичная рубаха, точнее её подобие. На ногах — простые мешковатые штаны и невысокие сапожки.

— Иду я, иду, — торопливо ответил голос, звучавший откуда-то из-за дерева.

Следом за фразой показался гном, который усердно тянул вверх штаны и пытался их завязать.

— Твою ж мать... Говорил же я, что эти штаны слишком широкие для меня, — ворчал Орф.

Он особо ничем не отличался от своего друга Луция, разве что штаны у него были великоваты... ну и лысый он был. Нет-нет, волосы-то у него имелись, а вот ни бороды, ни щетины — не было. А для гнома, скажем прямо, это считалось довольно позореньким фактом.

(Почему? А вы представьте себе старого козла без рогов. Уже странно, правда? Вот и у гномов с бородой всё так же, как у козлов с рогами. Нет бороды — значит странный.)

Помимо Орфа и Луция на тропинке стояли ещё два гнома, похожие на своих друзей. Это были Грох и Флин. Одеты они были примерно одинаково, как и все гномы из их деревни, которая называлась «Подгорье», так что лучше перейти сразу к их индивидуальным качествам.

Грох был сильным, безобидным и, чего уж греха таить, немного туповатым. И, в отличие от Орфа и Луция, у него, как и у большинства гномов, имелась довольно пышная борода.

Флин тоже не был обделён бородой, но помимо этого считался невероятно красивым по меркам гномов. Настолько красивым, что человеческие женщины были бы не прочь завернуть с ним пару... круассанчиков.

Орф же был самым обычным. У него был неплохой ум и упорный характер, но самое интересное — это его талант находить приключения на свою жо... ну, вы поняли. Он мог, даже не выходя из дома, влипнуть в неприятности.

А Луций... Луций был самым весёлым из всей компании. Иногда даже слишком. Шутки у него получались сами собой. Иногда выдаст какую-нибудь шутеечку — и бегут они потом с друзьями со всех ног. Ну а какому охраннику без... В общем, без возможности иметь детей понравятся шутки про его причиндалы? Правильно — никакому.

Четверо друзей были одного возраста и знали друг друга с самого детства. Им было ровно по пятьдесят лет по гномьим меркам, а если по-человечески — всего лишь двадцать.

В этот день они направлялись в город под названием Ауригард, который был построен при Солнечном дворце. Шли они туда из своей родной деревни гномов — Подгорья, чтобы посетить ежегодную ярмарку. Это был большой праздник, который могли посетить все желающие. Проходил он лишь раз в год, а в остальное время гномы бывали там только в крайних случаях. Да и не жаловали их в Ауригарде особо.

— Эх, и наемся же я сегодня, — радостно, аж подпрыгивая, сказал Луций.

— Ты вот да, побольше жуй, поменьше говори, а то, как всегда, влипнем куда-нибудь, — недовольно проворчал Орф.

— Ой, только не влипнем, — мечтательно и с опаской произнёс Флин. — Они снова испортят моё красивое лицо, а у меня ведь скоро свидание.

— По-о-о-нчики, — абсолютно мимо диалога выдал свою фразу Грох.

Друзья резко замолчали и посмотрели на него, потому что эта фраза была настолько не вовремя и не в тему, что он показался не просто туповатым, а капец каким тупым.

Но не успели они начать воспитательный диалог, как почуяли тот же запах, что и Грох. Это был сладкий, манящий аромат свежей выпечки с ягодной начинкой.

— Кажется, мы пришли... — констатировал Луций, и гномы двинулись в город.

Проход в город был довольно обычный для сказочного мира: мост через реку, а в конце моста — огромная стена с воротами. Ворота были открыты, а на входе, рядом с недовольными стражниками, радостно бегали и всех приветствовали милые девушки, одетые в голубые платья и венки на головах.

— Ох, эти девчушки прям как лесные феи, — проговорил своей спутнице мужчина из толпы, проходя мимо гномов.

— Пфф... Как лесные феи... Знал я одну, нектар как не в себя заливала, а для них он, между прочим, как для человека виски. Помню, как-то раз она напилась, ну и мы с ней...

— Да-да, Луций, спасибо, Луций. Мы прекрасно помним ту историю, — перебил его Орф.

— У меня до сих пор рёбра иногда ноют, — жалобно поделился Грох, держась за правый бок.

— Это ты сейчас ноешь, а рёбра болят, дурья башка, — проворчал Луций. Он очень любил рассказывать свои истории и терпеть не мог, когда его перебивали.

Когда им наконец надоело препираться друг с другом, они вошли в город, украшенный цветными лентами, букетами и прочей праздничной мишурой. На центральной площади, которая была не меньше футбольного поля, стояли палатки, где продавались самые разные товары. На дальнем краю площади возвышалась громадная сцена, на которой выступали люди — как живущие в этом городе, так и те, кто приехал сюда специально ради праздника.

Праздник проводился каждый год в честь дня основания всего Нижнего Края как государства. Именно в этот день жители ближних земель могли прибыть в Ауригард для празднования. А жители эти были самые разные — от лесных троллей, духов и грибных фей до самых настоящих магов.

Маги, конечно, как правило, ходили в жопу пьяные — чтобы, как они утверждали, не сойти с ума от собственной силы. Но помочь они и правда могли... если ты того заслуживаешь.

— Ладно, мне надо идти, — торопливо сказал Флин и уже было дёрнулся в сторону, как Орф схватил его за плечо.

— Куда это ты собрался?

— Меня ждут. Я э-э-э... надо мне пойти, в общем.

— Не то ли это свидание, которое ты упомянул минут двадцать назад?

Флин опустил глаза в пол.

Нет, вы не подумайте, Орф был не против того, чтобы его друг сходил на свидание. Просто обычно это заканчивалось не очень хорошо. Флин каким-то образом умудрялся находить себе тех, кто уже был замужем. И почему-то обязательно — за кем-то очень сильным. Хотя они же гномы... для них почти все сильные.

Ну и после его свиданий вся гномья компания частенько неплохо так получала. Потому что друга в беде они бросить не могли, а дать достойный отпор тоже особо не получалось.

— Да в этот раз всё будет нормально. Точно вам говорю, — Флин посмотрел на друзей.

Те его отпустили, хоть и не поверили. Впрочем, неудивительно — фраза эта уже звенела в ушах от количества раз, которые они её слышали.

Грох заметил чучело, которое мужики били, чтобы помериться силой, и стремительно направился в его сторону. Луций же двинулся к палатке с разными шуточными вещичками.

В итоге Орф остался стоять один.

— Супер... Прямо ничего нового. Каждый год одно и то же. «Да, Орф, в этом году точно будем все вместе. Нет, Орф, мы обещаем», — передразнил он вслух своих друзей.

И тут услышал смешок у себя за спиной.

Орф резко обернулся, уже держа в голове мысль:

«Сейчас мы вместе посмеёмся, чучело смехотворное...»

...и тут же передумал.

Перед ним стояла красивая молодая девушка с золотистыми волосами, заплетёнными в косы. На ней было белоснежное платье, а на ногах — аккуратные летние сандалии.

— Ох, вы слышали, как я засмеялась. Прошу прощения, сударь, — произнесла девушка и немного покраснела.

— Да чего уж там. Ворчливый гном — это, наверное, и правда забавно, — довольно спокойно ответил Орф и улыбнулся своей новой собеседнице.

— Я так понимаю, ваши друзья оставили вас совсем одного, и вы не знаете, чем заняться... Может, составите мне компанию?

— Я, компанию... Э-э-э, да-а-а... В смысле — с радостью, — сказал Орф и сделал шаг вперёд, но девушка остановила его вопросом.

— А вы даже не спросите, куда мы пойдём?

— Да мне, если честно, без разницы. Я тут так редко бываю, что мне всё интересно.

— Что ж, тогда пойдёмте... — она запнулась, потому что не знала имени гнома.

— Орф. Меня зовут Орф. А вас?

— Лирея!

— Лирея! Где тебя носит? Нам скоро выходить на... — к Орфу и его новой спутнице приблизилась ещё одна девушка, заметно старше.

На ней было дорогое фиолетовое платье и перчатки, несмотря на летнюю погоду. На ногах — великолепные сапоги в тон платью.

— Гно-о-о-м? — удивлённо протянула она.

— Да ну, где гном? — саркастично отозвался Орф и завертел головой по сторонам.

— Ах да... Я гном, — добавил он, заметив недовольное выражение лица девушки.

Лирея, наоборот, улыбнулась и прикрыла лицо руками.

— Так-с... мою новую знакомую, как я понимаю, зовут Лирея — очень красивое имя. А ваше имя я могу узнать?

В этот момент друзья Орфа как раз решили вернуться и оказались за спинами Лиреи и девушки в фиолетовом. Они встали как вкопанные и уставились на своего друга.

— Ты не знаешь, как меня зовут, гном? — довольно грубо произнесла она.

Орф немного изменился в лице от такого тона и обращения. Они были едва знакомы, и по всем нормам морали она не могла говорить с ним на «ты».

— Может, я, конечно, чего-то не понимаю, но откуда я должен знать твоё имя, человек? — спокойно ответил Орф.

За спинами девушек друзья уже не стояли столбом — они отчаянно жестикулировали, прыгали и буквально умоляли его замолчать и бежать со всех ног. Но было уже поздно.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать, грязный гном?! — почти закричала она.

— Я принцесса Лирида, дочь короля Корвальда, правителя всего Нижнего Края!

Люди вокруг начали оборачиваться, некоторые останавливались. А так как всё происходило прямо посреди площади, толпа собралась мгновенно.

— Грязный... — начал было Орф, но Лирида тут же перебила его.

— Ты посмел разговаривать с моей сестрой, принцессой Лиреей! Более того — обратился ко мне без должного уважения! Да таких, как ты, вообще здесь быть не должно! Ты низкорослый, неопрятный, вонючий гном!

Толпа уже плотно окружила их и молча смотрела на представление. Кто-то перешёптывался. Друзья Орфа начали пробираться к нему, понимая, что ему может понадобиться помощь. Стража тоже заметила происходящее и стала продираться сквозь людей.

Орф же просто стоял и слушал грязный монолог принцессы. И когда она наконец закончила — он взорвался.

Всё, что он копил, выслушивая оскорбления, вырвалось наружу.

— Да ты на себя посмотри, величество! От горшка два вершка! Принцесса она... Да любой пьяница на этой площади имеет в себе больше благородства, чем ты! Грязный я, видишь ли? Это не меня мыть надо, а рот твой, Гнилида! И вообще, если я захочу, то завоюю сердце принцессы в два счёта!

Когда прозвучала последняя фраза, Орф наконец осознал, что немного перегнул.

Толпа взорвалась смехом.

— Гном на принцессе жениться!

— Умора!

Смех звучал со всех сторон. Глаза Орфа стали потерянными — куда бы он ни посмотрел, везде были люди, которые смеялись и тыкали пальцами в него и его друзей, только что подошедших к нему.

И вдруг его взгляд встретился с сочувствующим взглядом Лирей. Было видно — ей действительно жаль, что всё так вышло.

— Стража! Вышвырнуть этих гномов за пределы города! — крикнула Лирида.

— Не надо нас провожать. Мы сами уйдём, — произнёс Орф, вскинув руку, словно останавливая стражу.

Гномы — гордые и униженные — направились к выходу.

Но Луций, как обычно, не смог сохранить напряжённое молчание.

— И чтобы вы знали! Тот, кто из вас придумал тот анекдот про гномика, — полнейший идиот! «Пойдём пописаем... пойдём покакаем!» Мы, гномы, такой ерундой не занимаемся, нам своих дел хватает!

Луций закончил своё выступление. Люди на мгновение зависли, не совсем понимая, что это сейчас было.

А гномья компания тем временем вышла за пределы города и направилась обратно в свою родную деревню — Подгорье.

Глава 2

Пивные инспекторы

Подгорье встретило Орфа смехом.

Не злым даже. Тем самым деревенским смехом, когда новость уже обогнала тебя на три улицы вперёд, успела обрасти подробностями, половина которых выдумана, а вторая половина почему-то ещё хуже правды. У колодца хохотали женщины, возле кузницы ржали шахтёры, а какой-то старик на лавке вообще поднял кружку и крикнул:

— За здоровье будущего короля!

После чего чуть не подавился пивом от собственного остроумия.

Орф шёл по улице с лицом гнома, который очень хотел бы провалиться под землю, но, к сожалению, уже жил под ней. Следом тащились Луций, Грох и Флин, причём двое последних выглядели так, будто происходящее их искренне развлекает, а Луций вообще наслаждался жизнью. Это было видно по его роже. Обычно именно после такого выражения лица у кого-нибудь загоралась телега, терялись штаны или появлялся городской указ с очень конкретной фамилией внутри.

Подгорье шумело как всегда. Из труб валил дым, у таверны уже спорили о чём-то настолько яростно, будто решали судьбу Нижнего Края, хотя речь наверняка шла о том, чья коза сожрала праздничную капусту. От шахты тянуло мокрым камнем и железом, кузница гремела так, словно Бракфор пытался перековать саму гору.

И конечно же, именно он первым перегородил им дорогу.

— О, смотрите-ка, — протянул Бракфор, вытирая руки о фартук. — Жених вернулся.

Вокруг сразу начали ухмыляться. Шахтёры вообще любили две вещи: чувствовать своё превосходство и смотреть, как кто-то позорится сильнее них.

— А ты всё ещё работаешь в шахте? — буркнул Орф.

— Представь себе. Некоторые гномы работают, а не принцесс по ярмаркам цепляют.

— Он не цеплял, — вмешался Луций. — Он сразу жениться пошёл. Серьёзный гном.

Кто-то заржал так громко, что даже лошадь у повозки дёрнула ушами.

Бракфор ухмыльнулся ещё шире.

— Ты бы сначала бороду отрастил, герой. А потом уже в королевскую семью лез.

Орф сжал челюсть. Вот за это он особенно ненавидел местных шахтёров. Им даже не нужно было придумывать что-то новое. Достаточно было напомнить, что он не прошёл отбор и ходит с гладким подбородком как какой-нибудь городской писарь.

— Да ладно тебе, Бракфор, — лениво сказал Луций. — Может, принцессе как раз нравятся гномы без запаха шахты и перегара.

— А тебе как, Луций? Всё ещё языком работаешь?

— Конечно. И, судя по всему, успешнее, чем ты мозгами.

Грох тихо прыснул. Флин сразу отвернулся, делая вид, что рассматривает крышу. Он всегда так делал перед драками. Не из трусости. Просто Флин слишком любил своё лицо.

Бракфор шагнул вперёд, но тут из кузницы высунулся старый кузнец и рявкнул:

— Если опять начнёте махать у моей наковальни, я вам всем руки выпрямлю!

Это немного сбilo настрой. Даже Бракфор не любил, когда старый Ругар обещал что-то выпрямить. После таких обещаний люди почему-то начинали ходить криво.

— Иди уже, жених, — бросил Бракфор напоследок. — Только если на свадьбу позовёшь — я приду чисто поржать.

Они пошли дальше по улице. Орф молчал. Луций насвистывал. Грох зачем-то подобрал с дороги камень и теперь задумчиво крутил его в руках, будто планировал съесть. Флин поправлял воротник.

— Ну зато теперь тебя знает всё Подгорье, — сказал он.

— Меня и раньше знали.

— Да, но раньше как идиота, который не прошёл в шахту, а теперь как идиота, который хочет жениться на принцессе. Это рост.

— Спасибо, Флин. Очень поддержал.

— Всегда пожалуйста.

Они дошли до дома Орфа. Невысокий каменный дом стоял почти у самого края деревни. Из трубы валил дым, у стены лежали дрова, а на крыльце сушились какие-то травы, которыми Риней лечила вообще всё подряд — от кашля до тупости. Правда, с последним, судя по сыну, работало неидеально.

Мать выглянула из окна ещё до того, как Орф подошёл к двери. И сразу прищурилась.

— Почему на тебя смотрит половина деревни?

— Потому что у меня тяжёлая судьба.

— Нет. Потому что ты опять что-то натворил.

Луций кашлянул.

— Если коротко, Орф поклялся жениться на принцессе.

Риней закрыла глаза. Медленно. Очень устало.

— Я могла родить пекаря, — тихо сказала она. — Или пастуха. Или хотя бы гнома с инстинктом самосохранения.

— Мам, ну...

— Нет, подожди. Я хочу сначала понять, насколько всё плохо.

— Ну, принцесса была недовольна.

— Насколько недовольна?

— Смотрела так, будто уже выбирает место для казни.

— А, значит, ещё терпимо.

Грох уважительно кивнул.

— Хорошо держится.

Риней ткнула в него пальцем.

— А ты вообще молчи. Если рядом происходит катастрофа, я заранее знаю, что ты там был.

Грох подумал и пожал плечами.

— Справедливо.

Орф тяжело сел на бочку возле дома. Вся эта история начинала его бесить. Нет, сначала это казалось просто пьяной глупостью. Потом — унижительной шуткой. Но чем больше над ним ржали, тем сильнее внутри что-то упрямялось. Будто весь Нижний Край разом решил объяснить ему, где его место, а Орфу от этого резко захотелось залезть именно туда, куда нельзя.

Луций плюхнулся рядом и вдруг подозрительно притих. Это был плохой знак. Очень плохой. Обычно молчание у Луция означало, что внутри его головы родилась идея, и теперь мир находится в нескольких минутах от серьёзных проблем.

— Нам нужен план, — сказал он.

Орф даже не повернулся.

— Нет.

— Ты ещё не слышал.

— И не хочу.

— А зря. Потому что это, возможно, лучшая мысль в моей жизни.

— Последний раз после такой фразы Грох три дня прятался в бочке.

— Я думал, это баня, — пробормотал Грох.

— Она была с квашеной капустой!

— Зато кожа потом мягкая была.

Луций отмахнулся.

— Неважно. Слушайте сюда. Через два дня в Ауригард едет Пивная Инспекция.

Наступила тишина.

Даже Орф повернул голову.

Пивная Инспекция в Нижнем Крае была организацией почти священной. Эти люди могли закрыть таверну за «водянистое настроение напитка», оштрафовать целый район за неправильную пену и однажды устроили недельное расследование в Хмелеграде после жалобы:

«Пиво вызывает ощущение эмоциональной пустоты».

После этого в городе официально запретили грустное пиво.

— И что? — осторожно спросил Орф.

Луций улыбнулся той самой улыбкой, после которой обычно приходилось убегать.

— Мы притворимся инспекторами.

Орф несколько секунд просто смотрел на него.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это ужасная идея.

— Нет, ужасная идея была у тебя на ярмарке. А это — шанс.

— Луций, нас повесят раньше, чем мы увидим ворота Ауригарда.

— Только если узнают.

— Они узнают.

— Не узнают.

— Грох однажды не смог соврать трактирщику, что его зовут Грох.

— Я перенервничал, — буркнул тот.

Флин задумчиво поправил воротник.

— А форма у инспекторов красивая?
Луций медленно повернулся к нему.

— Флин...

— Что?

— Ты только что стал ключевой частью плана.
И вот в этот момент Орф понял страшную вещь.
Они действительно собираются это сделать.

Луций уже вскочил на ноги и начал ходить кругами, размахивая руками так активно, будто объяснял военный план самому Корвальду.

— Значит так. Нам нужны три вещи: форма, документы и умный вид.

— С последним сразу проблемы, — сказал Орф.

— За себя говори.

— Я и говорю за себя. Вы трое выглядите так, будто вас выгнали с конкурса деревенских дураков за профнепригодность.

Грох задумчиво кивнул.

— Жёстко.

— Спасибо, Грох, ты очень помог разговору.

Луций уже не слушал. Когда у него в голове рождался план, остановить его было невозможно. Один раз он так загорелся идеей открыть «быструю шахту», где гномы просто бегают с кирками без правил безопасности. Проект закрылся через четыре часа, когда Грох случайно выкопал погреб старосты.

— Форму достанем у Рябого Хрума, — уверенно сказал Луций.

— Он торгует сапогами.

— И ворованными вещами.

— А-а. Тогда да.

Рябой Хрум жил возле старого моста, в доме, который выглядел так, будто его несколько раз пытались снести, но он каждый раз как-то договаривался. Окна были кривые, крыша провисла, а над дверью висела табличка:

«ЧЕСТНАЯ ТОРГОВЛЯ».

Под ней кто-то мелом дописал:

«сомнительно».

— Только сразу предупреждаю, — сказал Орф, пока они шли по улице. — Денег у меня нет.

— У меня тоже, — сказал Флин.

— И у меня, — добавил Грох.

Все посмотрели на Луция.
Тот немного помолчал.

— Ну... тогда главное — говорить уверенно.
— Это не работает в торговле.

— Ещё как работает. Пока тебя не быют.

Внутри у Хрума пахло сыростью, старой кожей и какими-то травами, от которых хотелось либо спать, либо признаться в преступлении. Сам Хрум сидел за стойкой и ковырял ножом сушёную рыбу. Один глаз у него смотрел на посетителей, второй — кажется, в прошлое.

— О-о-о, — протянул он. — Подгорские бедствия пожаловали. Чего вам?

— Форму Пивной Инспекции, — уверенно сказал Луций.
Хрум даже нож опустил.

— Чью форму?

— Пивной Инспекции.
Повисла пауза.
Где-то за стеной капнула вода.
— Вы идиоты? — спокойно уточнил Хрум.

— Это грубое обобщение, — сказал Флин. — Некоторые из нас просто рядом стоят.
Хрум медленно перевёл взгляд на Орфа.

— А ты чего молчишь?

— Потому что если начну говорить, то признаю, что участвую в этом добровольно.
Старый торговец несколько секунд рассматривал их, потом неожиданно хрипло рассмеялся.

— Молодость... Совсем мозги жидкие. И зачем вам инспекторская форма?
Луций сел напротив него и наклонился ближе.

— Государственная операция.
— А-а. Тогда конечно.
— Мы едем в Ауригард.
— Зачем?
Тут вмешался Грох.

— Орф хочет жениться на принцессе.
Хрум уставился на него.

Потом на Орфа.

Потом снова на Гроха.

— Ты сейчас пошутил?

— Нет, — честно сказал Грох. — Это вообще-то главная часть плана.

Орф закрыл лицо руками.

— Я ненавижу вас всех.

Хрум вдруг заржал так, что чуть не свалился со стула.

— Так это про тебя вся деревня орёт с утра?! Ха! Безбородый совсем умом тронулся!

— Спасибо, — мрачно сказал Орф. — Очень поддерживающая атмосфера.

Хрум ещё посмеялся, вытер глаз и наконец кивнул куда-то в сторону шкафа.

— Ладно. Есть у меня кое-что.

Он ушёл в заднюю комнату и начал там греметь так, будто дрался с мебелью. Через минуту Хрум вернулся с четырьмя зелёными плащами, странной шапкой с медной бляхой и кожаной сумкой.

— Откуда это у тебя? — спросил Орф.

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь слышать ответ.

Луций уже схватил шапку и напялил её на себя.

— Ну как?

— Как чиновник, которого выгнали за пьянство, — сказал Флин.

— Отлично. Значит, похоже.

Орф взял плащ в руки. Тяжёлый, пах пивом и дорогими травами.

— А документов у тебя случайно нет?

Хрум посмотрел на него почти с уважением.

— Парень, я вор, а не волшебник.

— То есть документов нет?

— Есть.

Повисла тишина.

— Но они дорогие.

Все четверо одновременно полезли по карманам. Через минуту на стойке лежали:

три медяка,

сушёная рыба,

сломанная зажигалка,

пуговица,

и половина колбасы.

Хрум долго смотрел на это богатство.

— Я даже оскорбиться нормально не могу.

— Колбаса хорошая, — сказал Грох.

— УБЕРИ ЕЁ СО СТОЙКИ, ОНА ТЁПЛАЯ!

Хрум отпихнул колбасу двумя пальцами так, будто она могла укусить, потом ещё раз посмотрел на четверых гномов и тяжело выдохнул.

— Ладно. Либо я сейчас помогу вам, либо через неделю весь Нижний Край всё равно будет рассказывать, как четверо придурков пытались штурмовать Ауригард в плащах из мешковины. Так хоть история получится приличная.

Он снова исчез в задней комнате. На этот раз надолго. Оттуда доносился грохот, ругань и один раз очень отчётливое:

— Да где ты сдохла, бумажная дрянь?!

Флин осторожно осматривал инспекторский плащ.

— А если нас всё-таки поймают?

— Нас не поймают, — уверенно сказал Луций.

— Ты это уже говорил перед Фестивалем Тушёной Репы.

— Тогда проблема была в Грохе.

— Я не знал, что репу нельзя тушить прямо в общем котле.

— Там люди мылись!

— Откуда я должен был это понять?!

Орф сидел молча и уже начинал чувствовать знакомое ощущение надвигающейся катастрофы. Оно всегда приходило одинаково. Сначала Луций говорил:

«У меня есть план». Потом Флин начинал поправлять одежду. Потом Грох что-нибудь ломал. А потом Орф почему-то убегал от стражи.

Причём чаще всех.

Хрум вернулся с потрёпанной папкой и шлёпнул её на стойку.

— Документы. Старые. Почти настоящие.

Луций открыл папку и присвистнул.

— О-о-о... печати даже есть.

— Конечно есть. Я уважаю профессию.

— Ты подделываешь государственные бумаги.

— И очень качественно.

Орф наклонился ближе. На бумагах красовался герб Пивной Инспекции — кружка с пеной, окружённая двумя молотами. Ниже шла надпись:

«Трезвость в оценке — твёрдость в наказании».

— Это вообще реальный девиз? — спросил Флин.

— Да, — сказал Хрум. — Их главный инспектор однажды казнил трактирщика за разбавленное тёмное.

— Казнил?!

— Ну... таверну закрыл. Но трактирщик потом сам спился, так что итог примерно тот же.

Луций уже листал бумаги с таким видом, будто получил доступ к государственным тайнам.

— Так... «старший инспектор хмелевого контроля»... «помощник дегустационного надзора»... О! Грох будет специалистом по пене.

— Почему я?

— Потому что ты большой и редко разговариваешь. Это внушает доверие.

— А если спросят про пену?

— Скажешь: «недостаточно устойчивая».

— А если она нормальная?

— Тогда скажешь: «слишком устойчивая». Чиновники всегда так делают.

Орф взял один из документов и уставился на имя.

— Почему меня зовут Орвальд Хмелебород?

Хрум пожал плечами.

— Настоящие инспекторы всегда звучат так, будто родились в бочке.

Флин прыснул. Даже Орф не выдержал и хмыкнул.

Через полчаса они уже сидели у Орфа дома и пытались репетировать поведение инспекторов. Получалось ужасно.

— Нет, нет, нет, — говорил Луций, расхаживая по комнате. — Вы должны выглядеть так, будто ненавидите всё вокруг и особенно чужое пиво. Это главное.

— Я и так ненавижу всё вокруг, — буркнул Орф.

— Отлично. Уже лучше.

Грох сидел за столом в инспекторской шапке и выглядел как медведь, случайно ставший чиновником.

— Скажи что-нибудь инспекторское, — потребовал Луций.

Грох подумал.

— Пиво.

— Нет, более угрожающе.

— Очень пиво.

Луций закрыл лицо руками.

— Мы умрём.

Ринея наблюдала за этим из кухни с тем выражением лица, с каким обычно смотрят на пожар, который пока ещё маленький, но уже очевидно собирается стать большим.

— Я правильно понимаю, — сказала она, — что вы решили проникнуть в Ауригард под видом государственных служащих?

— Да, — ответили все четверо.

— А вы не могли выбрать что-нибудь менее незаконное? Например, ограбление казны?

— Там охраны много, — честно сказал Грох.

Ринея медленно села.

— Иногда мне кажется, что Нижний Край заслужил всё, что с ним происходит.

На следующий день Подгорье провожало их почти как настоящую делегацию. Полдереvни пришло смотреть, как четверо молодых идиотов собираются ехать в столицу в украденных инспекторских плащах. Некоторые даже делали ставки, кого арестуют первым.

Бракфор тоже пришёл. Разумеется.

Он стоял возле телеги с видом человека, который заранее получает удовольствие от чужой катастрофы.

— Ну что, жених, в замок собрался?

— А ты завидуешь? — спросил Орф.

— Тому, что тебя казнят в столице? Немного.

Луций важно поправил плащ.

— Попрошу без неуважения. Перед вами официальная Пивная Инспекция.

Бракфор уставился на него.

Потом на плащ.

Потом снова на него.

— Луций...

— Да?

— У тебя на шапке ценник не снят.

Наступила тишина.

Флин медленно закрыл глаза.

Орф почувствовал, как внутри что-то умирает ещё до начала путешествия.

Луций сорвал бумажку.

— Это знак качества.

— Это знак «12 медяков».

— Не мешай государственной работе.

Телега тронулась под дружный ржач Подгорья. Грох правил лошадей, хотя никто не помнил, чтобы он вообще умел это делать. Сам Грох, судя по лицу, тоже не был до конца уверен.

Дорога до Ауригарда заняла почти весь день. Сначала тянулись знакомые серые холмы, шахтёрские посты и старые сторожевые башни, потом тракт стал шире, а людей вокруг — больше. Всё чаще попадались торговцы, повозки, солдаты и путешественники из других земель.

И именно здесь Нижний Край начинал ощущаться по-настоящему безумным.

Им навстречу проехала процессия монахов из Пивляндии. Все в золотистых рясах, с маленькими бочками на спинах. Они пели что-то торжественное про священный хмель и период брожения души.

Следом шёл караван из Смехляндии. Там вообще невозможно было понять, кто главный, потому что все были разодеты как цирк после пожара. Один человек вёз на поводке гуся в сапогах.

— Почему у гуся сапоги? — спросил Орф.

— А почему нет? — ответил торговец так, будто вопрос был оскорбительным.

Грох уважительно кивнул.

— Красивые.

К вечеру впереди наконец показался Ауригард.

И вот тут даже Луций заткнулся.

Столица Нижнего Края вырастала прямо из камня. Огромные стены уходили вверх так высоко, что терялись в дымке. Между башнями горели золотистые огни, по мостам тянулись вереницы людей и телег, а над главными воротами возвышалась гигантская статуя первого короля Нижнего Края — сурового правителя с кружкой в одной руке и молотом в другой.

Под статуей золотыми буквами было выбито:

«ТРУД, ПЕНА И ПОРЯДОК».

— Почему у всех королей тут кружка? — тихо спросил Флин.

— Потому что это Нижний Край, — ответил Орф.

У ворот уже стояла очередь. Стража проверяла документы у всех въезжающих. Двое купцов впереди спорили с проверяющим о пошлине на копчёного угря. Судя по крикам, спор шёл уже давно.

— Всё, — сказал Луций, натягивая шапку. — Спокойно. Главное — вести себя уверенно.

— Ты сам дрожишь, — заметил Орф.

— Это не страх. Это государственная важность.

Очередь двигалась медленно. Чем ближе они подъезжали к воротам, тем сильнее Орфу казалось, что идея была чудовищной. Нет, правда чудовищной. Их сейчас раскусят за три секунды. Просто посмотрят на Гроха — и всё.

— Документы, — рявкнул стражник, когда телега остановилась.

Луций важно протянул бумаги.

— Старший инспектор хмелевого контроля Орвальд Хмелебород и сопровождающая комиссия.

Стражник нахмурился и начал читать. Очень долго. Подозрительно долго.

По спине Орфа медленно пополз холод.

Рядом Грох вдруг решил помочь и максимально грозно сказал:

— Недостаточно устойчивая.

— Что? — не понял стражник.

— Пена, — мрачно пояснил Грох.

Стражник несколько секунд смотрел на него.

Потом резко выпрямился.

— Пивная Инспекция?!

— Именно, — важно сказал Луций.

Лицо стражника изменилось мгновенно. Так обычно люди реагируют либо на королевский приказ, либо на смертельную болезнь.

— Почему сразу не сказали?! Проезжайте, господа инспекторы!

Телега тронулась вперёд.

Орф медленно повернул голову к друзьям.

— Мы только что реально прошли?

— Я же говорил, — прошептал Луций с абсолютно счастливым лицом. — Никто не спорит с людьми, которые могут закрыть таверну.

Телега вкатилась в Ауригард, и первое, что сделал Орф, — попытался не выглядеть как деревенский гном, который впервые оказался в месте, где даже мусорные бочки стоят дороже его дома. Получалось плохо. Очень плохо. Ауригард был огромный, шумный, блестящий и раздражающе уверенный в собственной важности. Улицы здесь были шире, дома выше, мостовые ровнее, а люди ходили так, будто каждый из них минимум троюродный советник короля. Повсюду висели флаги Нижнего Края, с балконов свисали золотые ленты, из лавок пахло жареным мясом, дорогим табаком, специями и деньгами. Деньги тоже пахли, Орф был в этом уверен. Особенно когда их нет.

— Так, — тихо сказал он, пока они ехали по центральной улице. — Мы прошли ворота. Отлично. Теперь поворачиваем назад, пока нас не повесили.

— Ты всё время говоришь «повесили», — заметил Флин. — У гномов обычно головы рубят.

— Спасибо, стало легче.

— Не за что.

Луций сидел впереди в инспекторской шапке, которая всё ещё выглядела так, будто её украли не у инспектора, а у его пьяного младшего брата. Но каким-то чудом это работало. Люди расступались, трактирщики вытягивали шеи, какие-то мальчишки показывали пальцами и шептали: «Инспекторы». Один мужчина даже спрятал кружку за спину, хотя стоял посреди улицы и пил, судя по запаху, обычный компот.

— Видишь? — прошептал Луций. — Уважение.

— Это не уважение, это страх.

— Страх — это уважение, которое быстрее бежит.

Грох гордо держал спину и время от времени мрачно повторял:

— Недостаточно устойчивая.

Люди бледнели. Один трактирщик уронил поднос.

— Перестань, — сказал Орф.

— Почему? У меня получается.

— Именно поэтому.

Они почти доехали до дворцового района, когда дорогу им перегородил маленький толстый чиновник в зелёном камзоле. Он выбежал из боковой арки так резко, что лошадь остановилась сама, видимо, тоже не желая связываться с человеком, у которого на груди было сразу семь печатей и лицо вечной обиды.

— Господа инспекторы! — пропищал он и низко поклонился. — Какое счастье, что вы наконец прибыли! Мы ожидали вас только к завтрашнему утру.

Луций застыл.

Орф медленно повернул к нему голову.

«Наконец прибыли» звучало плохо. Очень плохо. Это означало, что настоящих инспекторов действительно ждали. А если кого-то ждут, то могут ещё и знать в лицо. А если знают в лицо, то их четверых через несколько минут будут знать уже как преступников, идиотов и, возможно, покойников.

— Мы... — начал Луций и сразу стал выглядеть как человек, который ищет мысль в тёмном подвале без свечи. — Мы прибыли раньше.

— Да, — быстро сказал Флин, неожиданно спасая ситуацию. — Проверка начинается до проверки. Иначе какая это проверка?

Чиновник побледнел ещё сильнее.

— Мудро, — прошептал он. — Очень мудро. Прошу, меня зовут Пиксельдор Глотт, младший помощник старшего помощника временного заместителя по вопросам приёма хмелевых лиц.

Орф моргнул.

— У вас что, должности из бочки тянут? — не удержался Луций.

Пиксельдор засмеялся слишком громко, решив, что это шутка высокого чиновничьего уровня.

— Прекрасно! Остроумие Пивляндии, как всегда, остро, словно пробка после брожения!

— Что? — тихо спросил Грох.

— Молчи, специалист по пене, — так же тихо ответил Орф.

Пиксельдор уже махал им рукой.

— Прошу за мной! Вас ждут в малом дегустационном зале. Его величество пока занят заседанием по вопросу правомерности круглых булок, но принцесса Лирида уже распорядилась подготовить церемониальное приветствие.

— Лирида? — Орф чуть не поперхнулся воздухом.

— Разумеется. Старшая принцесса лично курирует все вопросы приличия, достоинства и недопущения позора в радиусе дворца.

— Сложная работа, — сказал Луций.

— О да. Особенно после вчерашнего случая с гномами на ярмарке.

Все четверо застыли.

Пиксельдор шёл впереди и не видел их лиц.

— Представляете? Какой-то безбородый деревенский гном заявил, что завоюет сердце принцессы Лирей. Вся площадь хохотала. Ужас, конечно. Хотя, между нами, фраза про Гни-лиду была довольно смелой.

Орф едва не споткнулся, хотя сидел в телеге.

Луций прикрыл рот рукой.

Флин уставился в небо с видом человека, который мысленно уже выбирает себе место на кладбище.

Грох прошептал:

— Это про нас?

— Нет, Грох, это про других четырёх идиотов с безбородым Орфом во главе, — процедил Орф.

Их провели через боковые ворота дворцового комплекса. Вот тут Орфу стало окончательно не по себе. Одно дело — попасть в город. Другое — въехать во дворец, где каждый камень выглядел так, будто на него потратили больше золота, чем Подгорье видело за последние десять лет. Массивные колонны уходили вверх, по стенам ползли резные узоры, фонари светили мягким янтарным светом, а стражники стояли настолько прямо, будто им в спину вставили по железному пруту. На каждой двери были гербы. На каждом гербе — молот, кружка, корона или всё сразу, потому что Нижний Край не умел выбирать между властью, трудом и пьянством.

Пиксельдор подвёл их к залу, где уже стоял длинный стол с бочонками, кубками, тарелками с закусками и несколькими испуганными слугами. В центре стола, на отдельной подставке, красовалась маленькая тёмная бочка, перевязанная красной лентой. Возле неё стояли два стражника, как возле королевской казны.

— А это что? — спросил Грох, сразу глядя туда, куда не надо.

Пиксельдор торжественно вытянулся.

— Великое Церемониальное Пиво Основателей. Выдержка восемьдесят два года. Открывается только в дни особого королевского согласия и при визите высшей хмелевой комиссии.

— Высшей? — переспросил Орф.

— Конечно. Вы же высшая комиссия?

Луций не моргнул.

— Сегодня — да.

Орф закрыл глаза.

В такие моменты он понимал, что Луций не просто врёт. Он бросается в ложь с разбега, как Грох в закрытую дверь.

— Великолечно! — обрадовался Пиксельдор. — Тогда прошу начинать предварительный осмотр.

— Предварительный, — важно повторил Луций. — Да. Именно с него мы всегда и начинаем. Сначала предварительный, потом осмотр, потом предварение осмотра, потом итоговое сомнение.

Пиксельдор записал что-то в книжечку.

Орф уставился на него.

— Ты это записал?

— Разумеется. Инспекторские формулы бесценны.

Флин тем временем уже осматривал закуски.

— А это для комиссии?

— Да, господин помощник дегустационного надзора.

Флин выпрямился. Ему понравилось.

— Хорошо. Очень хорошо. Комиссия считает, что закуски не должны стоять без внимания. Это вредно для их достоинства.

И начал есть.

Орф хотел его остановить, но тут в зал вошли ещё трое слуг, а за ними — девушка в белом платье. Орф узнал её сразу.

Лирея.

Она шла быстро, но не суетливо. Волосы были заплетены в светлую косу, на лице — лёгкая усталость, будто её только что вытащили из какого-то дворцового занятия, где взрослые люди всерьёз обсуждали форму булок. Сначала она посмотрела на Пиксельдора, потом на стол, потом на «инспекторов» — и замерла.

Орф тоже замер.

Тишина стала такой плотной, что даже Грох перестал тянуться к бочке.

Лирея смотрела прямо на Орфа. Он стоял в зелёном плаще, с чужими документами, под именем Орвальд Хмелебород, и, если честно, выглядел именно как гном, которого стоило сразу сдать страже. В её глазах на секунду мелькнуло узнавание. Потом удивление. Потом — что хуже всего — сдержанный смех.

— Господа инспекторы, — сказала она очень ровно. — Добро пожаловать во дворец.

Орф кашлянул.

— Благодарим... ваше высочество.

Луций бросил на него взгляд, полный восторга: «Смотри, уже разговариваешь!»

Орф ответил взглядом: «Я тебя потом закопаю».

Пиксельдор засуетился.

— Принцесса Лирея, позвольте представить старшего инспектора Орвальда Хмелеборода и его комиссию.

Лирея чуть склонила голову.

— Орвальд?

— Древнее имя, — быстро сказал Луций. — Очень пивное.

— Несомненно, — сказала Лирея и снова посмотрела на Орфа. — А вы, господин Хмелебород, случайно не бывали вчера на ярмарке?

Флин подавился пирожком.

Грох замер с кубком в руке.

Луций улыбнулся так широко, что его можно было обвинить отдельно.

Орф медленно вдохнул.

— Вчера? Нет. То есть да. В смысле, инспекция бывает везде. Иногда даже там, где нас нет.

Лирея прикрыла губы пальцами, будто задумалась.

— Интересная профессиональная особенность.

— Сложная работа, — сказал Орф.

— Верю.

В этот момент двери зала распахнулись, и вошла Лирида.

Если Лирея входила как человек, то Лирида входила как проверка на вшивость. Фиолетовое платье, перчатки, лицо безупречно вежливое и настолько неприятное, что Орф сразу почувствовал зуд в кулаках. Она окинула взглядом зал, задержалась на Луции, Флине, Грохе, потом на Орфе. На секунду её глаза сузились.

Орф внутренне приготовился умереть.

Но Лирида не узнала его сразу.

И тут Орф впервые в жизни искренне порадовался отсутствию бороды. Видимо, без унижения на площади он для неё был просто очередным низкорослым существом в зелёном плаще. Обидно, конечно, но полезно.

— Господа инспекторы, — сказала она. — Надеюсь, дорога была удобной.

— Удобной настолько, насколько может быть дорога в государстве, где мосты ремонтируют молитвами, — ответил Луций.

Пиксельдор восхищённо ахнул и снова что-то записал.

Лирида моргнула, но решила принять это за профессиональную грубость.

— Мы высоко ценим строгость Пивной Инспекции. Особенно в такой важный день.

— А что за день? — спросил Грох.

Орф медленно повернулся к нему.

Луций закрыл глаза.

Флин перестал жевать.

Лирида посмотрела на Гроха.

— День Предварительного Королевского Согласия.

Грох кивнул с серьёзным видом.

— А-а. Этот.

— Разумеется, — холодно сказала Лирида. — Сегодня его величество утверждает список достойных поставщиков для дворцовых погребов. От вашей оценки зависит, какие напитки будут допущены к королевскому столу.

Луций расправил плечи.

— Тогда начинаем немедленно.

Орф хотел ударить его кубком.

Дальше всё покатилось с такой скоростью, что остановить было невозможно. Их подвели к столу. Поставщики один за другим начали приносить образцы пива. Луций важно нюхал кружки, делал вид, что понимает оттенки, и выдавал фразы вроде:

— Послевкусие спорит с происхождением.

Или:

— Пена честная, но нервная.

Пиксельдор записывал каждое слово. Поставщики бледнели. Лирея стояла у стены и едва держалась, чтобы не рассмеяться. Лирида наблюдала внимательно, но пока не могла понять, происходит ли перед ней высокая инспекторская методика или кто-то просто нагло издевается.

Флин вошёл в роль слишком быстро. Он пробовал закуски и сообщал:

— Сыр поддерживает напиток, но делает это без энтузиазма.

Один старик-поставщик чуть не расплакался.

Грох должен был молчать, но, конечно, не выдержал. Когда ему дали кружку тёмного пива, он отпил, нахмурился и сказал:

— Грустное.

Все замерли.

— Что? — спросила Лирида.

Грох посмотрел на кружку.

— Пиво грустное. Как будто его варили в понедельник.

Луций на секунду побледнел, но тут же подхватил:

— Специалист по пене абсолютно прав. Напиток несёт понедельничную тяжесть. Записать.

Пиксельдор записал.

Поставщик схватился за сердце.

— Но я варил его в четверг!

— Вот именно, — сказал Луций. — А ощущение понедельника. Это провал.

Орф уже начал думать, что, возможно, они реально выберутся. План был идиотский, но работал именно потому, что весь мир вокруг был ещё идиотичнее. Никто не хотел спорить с инспекторами. Никто не хотел признаться, что не понимает их слов. Все боялись выглядеть недостаточно пивно образованными.

И тут Грох сделал то, чего делать было нельзя.

Он подошёл к маленькой тёмной бочке на подставке.

— Грох, — тихо сказал Орф.

— Я только понюхаю.

— Нет.

— Чуть-чуть.

— Грох.

Но Грох уже наклонился. Один из стражников хотел его остановить, но тут Луций очень вовремя крикнул:

— Не мешать специалисту! Он входит в пенное созерцание!

Стражник отёрнул руку. Грох снял пробку.

Запах разошёлся по залу мгновенно. Густой, сладкий, тяжёлый, как подвал старого короля. Все замерли. Даже Лирида изменилась в лице.

— Осторожно, — сказала она. — Это Великое Церемониальное...

Грох отпил.

Не глоток.

Не пробу.

Он сделал такой большой, честный, деревенский глоток, что у Орфа внутри рухнула какая-то важная опора.

В зале повисла тишина.

Потом Грох причмокнул и сказал:

— Нормальное.

Лирея закрыла лицо руками.

Флин поперхнулся.

Пиксельдор выронил книжечку.

Лирида стала белой.

— Ты... — прошептала она. — Ты выпил Церемониальное Пиво Основателей.

Грох посмотрел на бочку, потом на кружку, потом снова на Лириду.

— Не всё.

И сделал второй глоток.

Вот тут началась паника.

Один стражник закричал. Второй бросился к бочке. Пиксельдор зачем-то полез под стол, видимо, решил пережить конец государства там. Поставщики начали креститься кружками. Лирида приказала закрыть двери. Лирея, к её чести, держалась из последних сил, но Орф видел, что её плечи дрожат от смеха.

— Бежать? — спросил Флин.

— Ещё рано, — сказал Луций.

— Уже поздно! — прошипел Орф.

Лирида резко повернулась к ним.

— Кто вы такие?

И вот это был конец.

Потому что Лирида смотрела уже не как принцесса на инспекторов. Она смотрела как человек, который нашёл знакомый неприятный запах.

Орф сделал шаг назад.

Луций шагнул вперёд. Это всегда было плохой идеей.

— Мы представители высшей...

— Молчать! — рявкнула Лирида так, что даже Луций заткнулся. — Снять шапку.

— Зачем?

— Снять.

Луций медленно снял шапку.

Под ней, разумеется, не оказалось ничего инспекторского. Просто его голова, слишком довольная жизнью для государственного служащего.

Лирида перевела взгляд на Орфа. И узнала. Это было видно сразу.

На её лице появилось выражение человека, который сначала наступил в грязь, а потом понял, что грязь ещё и знакомая.

— Ты, — сказала она.

Орф попытался улыбнуться.

— Смотря в каком смысле.

— Гном с ярмарки.

— А-а. В этом смысле.

Лирида вдохнула так глубоко, будто собиралась закричать на весь Нижний Край.

— Стража!
— Теперь бежать, — сказал Орф.
И они побежали.

Всё произошло очень быстро и очень глупо. Флин схватил со стола тарелку с сыром, потому что «жалко оставлять». Луций опрокинул на пол кувшин, чтобы стражник поскользнулся, но поскользнулся сам. Грох, не понимая, куда бежать, попытался унести бочку с Церемониальным Пивом, потому что «не пропадать же». Орф схватил его за воротник и потащил к боковой двери.

— Брось бочку!
— Она историческая!
— Вот именно!

Они вывалились в коридор. За спиной кричала Лирида. Стража гремела сапогами. Пиксельдор визжал что-то про государственный позор и понедельничную пену.

Дворцовые коридоры оказались устроены так, будто их проектировал человек, который ненавидел всех, кто спешит. Лестницы вели в стены, двери открывались в другие двери, а один коридор вывел их в комнату, где трое стариков с важным видом обсуждали булки.

— Круглые или овальные? — спросил один старик, не заметив погони.
— Овальные! — крикнул Луций на бегу.

Старики ахнули так, будто он предложил сжечь конституцию.

Они свернули ещё раз и неожиданно оказались в саду. Дворцовый сад был красивый, ухоженный и явно не рассчитанный на бегущих гномов. Они пролетели мимо фонтана, перепрыгнули через низкую ограду, Грох наступил на клумбу с какими-то редкими цветами, из-за чего садовник закричал громче стражи.

— За это казнят? — спросил Флин, всё ещё с сыром в руке.
— В этом дворце, кажется, казнят за всё! — ответил Орф.

У боковой арки стояла Лирея.

Орф чуть не врезался в неё.

Она была одна.

И почему-то не кричала.

— Сюда, — быстро сказала она и открыла маленькую калитку в живой изгороди.
Орф замер.

— Вы нам помогаете?
— Нет, я спасаю дворец от вас. Быстрее.
Это был убедительный аргумент.

Они нырнули в узкий проход. Калитка закрылась за ними прямо перед тем, как в сад ворвались стражники. Лирея осталась снаружи. Орф видел её через щель в листве.

— Ваше высочество! — крикнул стражник. — Вы не видели четырёх гномов?
Лирея посмотрела в сторону фонтана.

— Видела. Они побежали туда.
— Благодарю!
Стража умчалась.

Несколько секунд никто не двигался.
Потом Луций прошептал:

— Я всегда говорил, что принцессы — лучшие соучастницы.
— Ты никогда такого не говорил, — сказал Орф.
— Теперь буду.

Лирея открыла калитку с другой стороны и посмотрела на них. Вблизи она выглядела не такой дворцовой, как на площади. Живее. И гораздо опаснее, потому что явно была умнее всей их компании вместе взятой.

— Вы понимаете, что вас теперь ищет половина дворца? — спросила она.

— Только половина? — уточнил Луций.

— Вторая пока ищет, кто выпил Церемониальное Пиво.

Грох виновато поднял руку.

— Я немного.

Лирея посмотрела на него.

— Там было пиво, которое хранили со времён моего прадеда.

Грох помолчал.

— Прадед хорошо варил.

Лирея не выдержала и рассмеялась. Не громко, но по-настоящему. Орф вдруг понял, что ради этого смеха, возможно, стоило почти умереть. Почти.

— Вам нужно уходить через служебный проход, — сказала она. — Он ведёт к старым конюшням, а оттуда можно выйти к рынку.

— Почему вы помогаете? — спросил Орф.

Лирея посмотрела на него чуть серьёзнее.

— Потому что вчера Лирида была неправа.

Орф не сразу нашёлся.

— Она часто такая?

— Да, — просто сказала Лирея. — Но обычно люди делают вид, что не замечают.

Луций кашлянул.

— Мы бы с радостью обсудили семейные тонкости, но нас, кажется, хотят обезглавить за пиво.

Лирея кивнула и указала в сторону узкой каменной лестницы.

— Туда. И, Орф...

Он остановился.

— Да?

Она улыбнулась.

— В следующий раз, если захотите попасть во дворец, попробуйте просто прислать письмо.

Орф моргнул.

— А так можно было?

Лирея снова засмеялась.

— Теоретически.

— У нас теория обычно плохо идёт, — сказал Орф.

— Я заметила.

Издали снова слышались крики. На этот раз кто-то орал:

— Они в саду! Один с сыром!

Флин посмотрел на свою тарелку.

— Я не брошу его. Он уже прошёл с нами слишком многое.

— БЕЖИМ! — рявкнул Орф.

Они рванули вниз по лестнице. Служебный проход оказался узким, пах сеном, мокрыми тряпками и дворцовыми тайнами. Через пару минут они вывалились у старых конюшен, перепугали двух лошадей, одного конюха и какого-то мальчишку, который ел яблоко и, судя по лицу, теперь получил историю на всю жизнь.

На рынке они смешались с толпой. Вернее, попытались. Четыре гнома в зелёных инспекторских плащах, один из которых нёс сыр, а другой пах королевским пивом, смешивались с толпой примерно как горящий шкаф с библиотекой.

— Снять плащи! — приказал Орф.

Они быстро сорвали плащи и запихнули их в первую попавшуюся бочку возле лавки.

Из бочки тут же высунулась голова пьяного торговца.

— Эй! Я тут отдыхаю!

— Государственная необходимость, — сказал Луций и захлопнул крышку обратно.

К воротам они выбрались уже под вечер. На этот раз никто не спрашивал документы, потому что из города одновременно выезжало много телег, а стражники у ворот были заняты спором: можно ли объявить розыск гномов, если один из них официально проходил как Орвальд Хмелебород.

— Я считаю, красивое имя, — сказал Флин.

— Забирай себе, — буркнул Орф.

За воротами они нашли свою телегу там же, где оставили. Лошадь спокойно жевала траву и выглядела единственным разумным участником экспедиции.

Обратно ехали молча.

Это было редкое состояние для их компании, поэтому продержалось недолго.

— Ну, — сказал Луций, когда Ауригард остался позади. — В целом успешно.

Орф медленно повернулся к нему.

— Успешно?

— Мы попали во дворец.

— Нас раскрыли.

— Но не поймали.

— Грох выпил государственное пиво.

— Зато оценил.

— Флин украл сыр.

— Не украл, — возмутился Флин. — Спас от конфискации.

— Луций, нас теперь ищет дворцовая стража!

— Зато Лирея помогла.

Орф замолчал.

Вот тут Луций, гад, попал точно.

Грох улыбнулся.

— Она добрая.

Флин кивнул.

— И красивая.

— И умная, — добавил Луций. — Потому что сразу поняла, что нас лучше выпустить, чем оставить внутри.

Орф смотрел на дорогу. Камни стучали под колёсами, вечерний ветер тянул с холмов прохладой, а где-то далеко за спиной оставался Ауригард — огромный, золотой, надменный и теперь уже не такой недостижимый, как утром.

Да, их почти арестовали. Да, они осквернили древнее пиво. Да, Орф теперь наверняка был в списке людей, которых Лирида хотела придушить перчатками. Но он видел Лирею. Говорил с ней. И она помогла.

Это было глупо. Опасно. Почти бессмысленно. Но это был шаг.

— Ладно, — наконец сказал Орф. — Один плюс есть.

— Какой? — спросил Луций.

— Мы теперь знаем, что в замок попасть можно.

Луций медленно улыбнулся.

Флин обречённо вздохнул.

Грох радостно кивнул.

— А пиво там хорошее.

Орф посмотрел на него.

— Только попробуй ещё раз сказать про пиво.

Грох помолчал.

— Сыр тоже нормальный.

Когда они вернулись в Подгорье, была уже ночь. Деревня встретила их огнями таверны, запахом дыма и удивлённым молчанием нескольких гномов, которые явно не ожидали увидеть их живыми так скоро. У колодца сидел Бракфор с кружкой. Увидев их, он чуть не поперхнулся.

— Вы вернулись?

— Как видишь, — сказал Орф.

— И что? Попал во дворец?

Орф хотел пройти мимо, но Луций, конечно, не смог.

— Попал. Провёл государственную проверку. Разрушил древнюю традицию. Пообщался с принцессой. Обычный день.

Бракфор посмотрел на Орфа, потом на Гроха, потом на Флина с куском сыра в руках.

— Вы пьяные?

— Нет, — сказал Грох. — Уже.

Орф молча пошёл домой. У двери его ждала Риня. Видимо, мать не спала. Или спала стоя. У матерей вообще были подозрительные способности.

Она посмотрела на сына, на его грязную одежду, на помятый вид, на друзей за спиной и спросила:

— Вас ищут?

Орф подумал.

— В столице — возможно.

— Живы все?

— Да.

— Принцессу видел?

Орф удивлённо посмотрел на неё.

Риня пожала плечами.

— Я же не слепая. Если уж ты решил испортить себе жизнь, мне хотя бы интересно, ради кого.

Орф не сразу ответил.

— Видел.

— И?

Он вспомнил, как Лирея смеялась в саду. Как открыла калитку. Как сказала, что Лирида была неправа. Как предложила в следующий раз прислать письмо, будто он не полный идиот, а просто человек, который выбрал максимально дурной путь.

— Она нормальная, — сказал Орф.

Ринея прищурилась.

— Это у тебя теперь так любовь называется?

— Мам...

— Всё, молчу. Иди спать, жених.

Орф застонал, а за спиной Луций тут же радостно подхватил:

— Жених!

— Заткнись.

— Хорошо, господин Хмелебород.

Орф кинул в него щепкой, но промахнулся.

Позже, уже лёжа на своей кровати, он долго смотрел в потолок. Дом скрипел, за стеной потрескивали угли, где-то на улице всё ещё спорили пьяные шахтёры. Обычное Подгорье. Шумное, тесное, глупое, родное.

И всё же что-то изменилось.

Клятва, которую вчера все считали пьяной глупостью, сегодня стала чем-то вроде дороги. Кривой, грязной, опасной дороги, на которой его, скорее всего, ещё много раз побьют, обманут, выгонят, унижат и, если повезёт, не повесят.

Но дорога была.

Орф повернулся на бок и пробормотал:

— Письмо, значит...

Он даже не заметил, как улыбнулся.

А в это же время во дворце Ауригарда принцесса Лирида стояла посреди малого дегустационного зала и смотрела на почти пустую бочку Великого Церемониального Пива Основателей. Пиксельдор Глотт дрожал рядом с книжечкой в руках.

— Найти их, — сказала Лирида.

— Всех? — пискнул Пиксельдор.

— Особенно безбородого.

Пиксельдор сглотнул.

— Записать как «государственный оскорбитель пива»?

Лирида медленно повернулась к нему.

— Запишите, — сказала она, — как проблему.

И где-то в служебном саду Лирея, услышав это от проходившей мимо горничной, впервые за весь день позволила себе тихо рассмеяться.

Потому что проблема действительно была.

Низкая, упрямая, безбородая.

И, кажется, только начиналась.

Глава 3

Письмо для принцессы

Часть 1

Следующие три дня Орф старательно пытался не думать о Лирее.

Получалось ужасно.

Стоило выйти на улицу — кто-нибудь обязательно орал:

— Эй, жених!

Или:

— Как там дворцовое пиво?!

Или:

— Говорят, принцесса теперь любит безбородых!

Последнее особенно бесило. Не потому что неправда. А потому что Подгорье умело превращать любую вещь в издевательство быстрее, чем Грох — еду в проблему.

Сам Грох, кстати, чувствовал себя прекрасно.

— Я до сих пор думаю о том пиве, — мечтательно сказал он за завтраком.

— А я до сих пор думаю, как нас не казнили, — ответил Орф.

— Наверное, потому что я выпил не всё.

— Да, это нас и спасло.

Риня поставила на стол тарелку с кашей и посмотрела на сына тем самым материнским взглядом, который обычно означал:

«Я пока молчу, но ты меня разочаровываешь очень активно».

— Ты спал вообще? — спросила она.

— Да.

— Врёшь.

— Немного.

— Думаешь о принцессе?

Орф чуть не подавился.

— МАМ.

— Что «мам»? Полдеревни уже ставки делает.

— Какие ставки?!

— На то, сколько ты проживёшь.
Грох задумался.

— Я бы поставил недели две.

— Спасибо, Грох.

Снаружи кто-то заорал:

— ОРФ! ВЫХОДИ! У ЛУЦИЯ ОПЯТЬ ИДЕЯ!

Орф медленно закрыл глаза.

— Вот теперь точно конец.

Через минуту вся компания уже сидела у старого моста. Луций выглядел подозрительно бодрым. Это никогда не означало ничего хорошего. Флин был слишком хорошо одет для обычного утра, а Грох ел пирог, происхождение которого никто не рискнул уточнять.

— Значит так, — начал Луций. — Я всё придумал.

— Нет.

— Ты ещё не слышал.

— И не собираюсь.

— Орф.

— Нет.

— ОРФ.

— ЧТО?!

Луций победно ткнул в него пальцем.

— Ты думаешь о принцессе.

Повисла тишина.

Флин отвернулся, но плечи у него уже тряслись.

Грох продолжал есть пирог.

— Это очевидно.

Орф уставился на друзей с таким выражением лица, которого предали сразу все союзники.

— Вы больные.

— Не уходи от темы, — сказал Луций. — Она сама тебе сказала написать письмо.

— Это была вежливость.

— Нет, это был интерес.

— Нет, это было «пожалуйста, перестаньте разрушать дворец».

— Одно другому не мешает.

Орф потёр лицо руками. Самое мерзкое было в том, что где-то глубоко внутри он уже несколько дней крутил эту мысль. Письмо. Просто письмо. Нормальное. Спокойное. Без проникновения в замок, без пивной инспекции, без Гроха рядом с историческими артефактами.

Хотя последнее всё равно казалось самым сложным.

— Допустим, — осторожно сказал Орф. — Допустим, гипотетически...

— Что такое «гипотетически»? — спросил Грох.

— Это когда Луций придумал проблему заранее.

— А-а.

— Так вот, гипотетически... если бы я и хотел написать письмо... что мне писать?

Луций мгновенно расплылся в улыбке.

— О-о-о, вот мы и дошли до главного.

— Я уже жалею.

— Не бойся. Я отлично разбираюсь в романтике.

— Луций, ты однажды пытался познакомиться с девушкой через спор о налогах на капусту.

— И разговор длился сорок минут.

— Потому что её отец был сборщиком налогов!

— Детали.

Флин задумчиво поправил воротник.

— Письмо должно быть красивым.

— Спасибо, Флин, очень полезная информация.

— Нет, правда. Девушки любят красивое.

Грох поднял палец.

— Можно нарисовать пиво.

— НЕЛЬЗЯ РИСОВАТЬ ПИВО В РОМАНТИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ!

— Почему?

— Потому что это принцесса, Грох!

Тот задумался.

— Тогда два пива.

Орф застонал и уткнулся лбом в стол.

Через час они уже сидели в таверне «Сломанная кирка», потому что Луций заявил:

— Нормальные письма без пива не пишутся.

Это была сомнительная философия, но спорить с ним было бесполезно.

Таверна гудела как улей. Шахтёры спорили, музыкант в углу мучил лютню, а старый трактирщик Хольм протирал кружки с видом человека, который видел слишком многое и теперь ничему не удивляется.

— Бумагу! — объявил Луций.

— Зачем? — спросил Хольм.

— Любовь.

— А-а. Тогда сразу две. Первая обычно идёт в печь.

Орф сидел мрачнее дождевой тучи, пока Луций раскладывал листы на столе с важностью государственного писаря.

— Итак. Начинаем красиво. «Дорогая принцесса...»

— Нет.

— Почему?

— Потому что это звучит так, будто мне семь лет.

— Хорошо. «О прекраснейшая из...»
— Нет.
— «Свет очей моих...»
— Луций, клянусь, я тебя ударю.
Флин взял перо.

— Дай я попробую. Девушкам нравится искренность.
Он немного подумал и написал:

«Ваше высочество. После нашей встречи в саду...»
Орф наклонился.

— Неплохо.
— «...моя душа томится подобно одинокому голубю...»
— Нет, — сразу сказал Орф.
— Почему?
— Потому что я не знаю, как томятся голуби.
— А кто знает?
— Никто! Именно поэтому нет!
Грох внезапно отодвинул всех и уверенно взял перо.

— Я понял.
— О нет, — тихо сказал Луций.
Грох старательно вывел:

«Привет. Это Орф. Пиво было хорошее.»
Наступила тишина.
— Знаешь что? — сказал Луций. — В этом даже есть какая-то честность.
— НЕ ПОМОГАЙ ЕМУ!
В итоге через два часа на столе лежали:
три испорченных листа, один прожжённый свечой угол, кружки, чей-то сапог,
и письмо, которое хотя бы не хотелось немедленно сжечь.
Орф перечитал текст в десятый раз.
«Ваше высочество Лирея.

Наверное, это странно. Особенно после всего, что произошло во дворце. Но вы тогда помогли нам, и я хотел сказать спасибо.

И ещё... вы были правы. Через письмо действительно спокойнее.

Хотя, если честно, у нас спокойнее обычно не получается.

Орф.»
Повисла пауза.
— Ну? — спросил Орф.
Луций почесал подбородок.

— Слишком мало пива.
— Заткнись.

Флин кивнул.

— Нормально. Живое.

— Да, — неожиданно согласился Луций. — Даже слишком нормальное для тебя. Орф осторожно сложил письмо.

— Ладно. Осталось только отправить.

И вот тут все четверо одновременно замолчали.

Потому что никто из них не имел ни малейшего понятия, как вообще отправляют письма принцессам.

— Можно отдать страже, — предложил Флин.

— И сказать что? — спросил Орф. — «Здравствуйте, передайте это девушке, из-за которой нас уже почти арестовали»?

— Да, звучит неидеально.

Луций медленно улыбнулся.

Орф сразу почувствовал приближение беды.

— Нет.

— Ты ещё не слышал.

— Я уже слышу твоё лицо.

— У Хольма есть знакомый почтальон.

Хольм, протиравший кружки у стойки, даже не поднял головы.

— Сразу говорю: если вы опять втянете Брина в государственное преступление, я вас лично утоплю в супе.

— Видишь? — сказал Луций. — Значит, вариант рабочий.

Именно в этот момент дверь таверны открылась.

Внутри вошли двое стражников Нижнего Края.

И один из них держал в руках помятый зелёный инспекторский плащ.

Стражники вошли в таверну так, будто искали либо преступников, либо бесплатное пиво. В Нижнем Крае обычно это были одни и те же люди. Один был высокий, с такими густыми усами, что ими можно было подметать улицу. Второй — молодой и очень серьёзный, как все новички, ещё не понявшие, что половина работы стражи — это бегать за пьяными идиотами по кругу.

На стол рядом с Орфом тяжело лег зелёный инспекторский плащ.

Тот самый.

С ценником.

Орф почувствовал, как внутри него медленно умирает желание жить.

— Кто-нибудь знает, — начал усатый стражник, — почему в дворцовом розыске фигурирует «ложная Пивная Инспекция»?

В таверне стало тихо. Даже музыкант перестал мучить лютню. Хольм медленно поднял голову и посмотрел на четверых так, будто мысленно уже выбирал, кого первого выгонять через окно.

— А ещё, — продолжил стражник, — почему там упоминается «государственное оскорбление церемониального напитка»?

Грох осторожно поднял кружку и отпил.

Очень не вовремя.

Молодой стражник прищурился.

— Ты.
— Я?
— Почему ты выглядишь виноватым?
— У меня лицо такое.
— И запах странный.
Грох понюхал рукав.

— Это пиво.

Орф закрыл глаза. Всё. Конец. Сейчас их либо заберут, либо Луций что-нибудь скажет и станет ещё хуже.

— Удивительно, — внезапно сказал Луций, лениво откинувшись на стуле. — Мы как раз обсуждали эту новость.

Орф медленно повернул к нему голову.

Вот сейчас начнётся.

— Да? — усатый стражник подошёл ближе.

— Конечно. Весь город обсуждает. Какие-то идиоты проникли во дворец под видом инспекторов. Позор системе безопасности, если честно.

— Угу, — подозрительно сказал стражник. — А чего это вы так нервничаете?

— Мы? — Луций посмотрел на друзей. — Мы спокойны как государственная бюрократия.

Флин нервно кивнул слишком быстро.

Грох продолжал жевать.

Орф молчал, потому что давно понял: чем меньше он говорит рядом с Луцием, тем выше шанс дожить до вечера.

Усатый стражник ткнул пальцем в плащ.

— Этот нашли возле рыночной бочки.

Хольм кашлянул.

— Странное место для хранения формы.

— Вот и я говорю. А ещё в ориентировке написано, что один из преступников был... — стражник прищурился в бумагу, — «безбородый и с лицом человека, который постоянно жалеет о своих друзьях».

Вся таверна медленно повернулась к Орфу.

— Это очень расплывчатое описание, — тихо сказал он.

— Наоборот, очень точное, — буркнул Хольм.

Стражник подошёл ближе.

— Имя?

Орф открыл рот, но Луций опередил:

— Орвальд Хмелебород.

Орф чуть не ударил его кружкой.

Молодой стражник нахмурился.

— Чего?

— Из Пивляндии, — уверенно сказал Луций. — Приехал по семейным вопросам.

— Каким ещё семейным?

— Очень пивным.

Повисла тишина.

Усатый стражник долго смотрел на Луция. Потом на Орфа. Потом снова на бумагу.

— А борода где?

Луций не моргнул.

— Трагедия молодости.

— Чего?

— Редкая болезнь. Хмелевое облысение подбородка.

Флин уткнулся лицом в кружку, пытаясь не заржать.

Даже Хольм отвернулся к стойке.

Молодой стражник уже выглядел так, будто хочет арестовать кого-нибудь просто для душевного спокойствия.

— Ладно, — буркнул усатый. — Если увидите подозрительных типов — сообщите.

— Конечно, — кивнул Луций. — Мы ненавидим преступность.

Стражники ушли. Таверна молчала ещё секунды три. А потом взорвалась смехом.

Хольм стукнул кружкой по стойке.

— Хмелевое облысение подбородка?! Луций, ты вообще думаешь иногда?!

— Конечно. Поэтому и выживаю.

Орф медленно повернулся к нему.

— Я тебя когда-нибудь задушю.

— Нет. Ты слишком добрый.

— Я начинаю выздоравливать.

Грох дожевал пирог.

— Значит, письмо отправлять опасно?

— Спасибо, Грох, без тебя мы бы не догадались.

Флин задумчиво посмотрел на конверт.

— А если отправить анонимно?

— Тогда это будет выглядеть как угроза, — сказал Орф.

— Ну да. Особенно после дворца.

Луций вдруг снова оживился.

— Нет, подождите... А если доставить лично?

Все уставились на него.

— Нет, — сразу сказал Орф.

— Но...

— Нет.

— Ты даже не знаешь план.

— Потому что мне нравится жить.

— Орф.

— НЕТ.

Луций хлопнул ладонью по столу.

— В Нижнем Крае через два дня Праздник Малых Бочек!

Наступила пауза.

Грох нахмурился.

— Это который «выпей сколько сможешь и не умри»?

— Нет, это Большой Праздник Бочек. А Малый — культурный.

— А-а.

Орф уже чувствовал приближение катастрофы.

— И что?

— Во дворце будет приём для ремесленников, поставщиков и победителей городских конкурсов.

Флин медленно поднял голову.

— Ты хочешь, чтобы мы снова полезли в замок?

— Не «полезли». Вошли официально.

— Луций, нас там уже ищут!

— Не нас. Инспекторов.

— Нас тоже.

— Но теперь без плащей.

Орф тяжело выдохнул.

— Почему ты вообще уверен, что нас пустят?

Луций улыбнулся.

— Потому что Грох участвует в конкурсе.

Тишина.

Грох моргнул.

— В каком?

— В соревновании по бочечному метанию.

— А я умею?

— Ты однажды кинул телегу.

— Она сама покатила.

— После того как ты её поднял!

Флин начал медленно сползать под стол от смеха.

Орф смотрел на Луция с ужасом.

— Ты хочешь попасть во дворец через спортивный праздник алкоголиков?

— Когда ты так говоришь, план звучит даже лучше.

Хольм вдруг вмешался:

— Вообще-то это сработает.

Все повернулись к нему.

Старый трактирщик пожал плечами.

— На Праздник Малых Бочек во дворец пускают кого угодно. В прошлом году один кузнец притащил туда козу и три часа все думали, что это министр из Пивляндии.

— И что было потом? — спросил Орф.

— Коза победила в дегустации.

Луций победно развёл руками.

— Видишь?!

Орф закрыл лицо руками.

— Я ненавижу этот мир.

— Нет, — сказал Луций. — Ты просто живёшь в Нижнем Крае.

Это, к сожалению, многое объясняло.

К вечеру план уже существовал. Вернее, Луций называл это планом. Орф называл «будущим уголовным делом». Разница была в формулировках.

Суть была простой:

Грох участвует в соревновании;

они проходят с ним как «команда поддержки»;

Орф пытается передать письмо Лирее;

никто ничего не разрушает.

Последний пункт Луций добавил специально после долгого взгляда Орфа.

— И никаких инспекторов, — сказал Орф.

— Конечно.

— И никакого пива.

Грох нахмурился.

— Это уже слишком жёстко.

Они вышли из таверны уже поздно вечером. Подгорье шумело, ругалось, пело и пахло жареным мясом. На шахтёрской улице кто-то играл на волынке настолько плохо, что хотелось сообщить страже о преступлении против музыки.

Орф шёл впереди и крутил в руках письмо.

Настоящее. Нормальное. Без шуток и идиотизма.

И почему-то именно это пугало сильнее всего.

— Ты реально хочешь его отдать? — неожиданно спросил Флин.

Орф помолчал.

— Не знаю.

— Тогда зачем написал?

Орф посмотрел на сложенный конверт.

— Потому что впервые в жизни кто-то сверху разговаривал со мной как с равным, а не как с грязью из Подгорья.

Друзья замолчали. Даже Луций. Это была редкая тишина. Настоящая.

Потом Грох хлопнул Орфа по плечу так сильно, что тот чуть не уронил письмо.

— Не переживай. Всё получится.

— Это самая страшная фраза, которую можно услышать от нашей компании.

— Зато честная.

Они уже почти дошли до дома Орфа, когда из темноты внезапно донёсся знакомый голос:

— Ну что, жених. Опять в столицу собрался?

Бракфор.

Разумеется.

Он стоял у забора с кружкой в руке и ухмылялся так довольно, будто лично изобрёл чужие проблемы.

— Тебе заняться нечем? — устало спросил Орф.

— Есть чем. Я работаю. Просто решил посмотреть, как долго ты ещё будешь позорить Подгорье.

— Не переживай. До тебя мне далеко.

Луций уважительно присвистнул.

Бракфор шагнул ближе.

— Слушай сюда, безбородый. Одно дело — пьяные байки на ярмарке. Но если ты реально думаешь, что можешь лезть к принцессе...

— То что? — спокойно спросил Орф.

И вот тут Бракфор замолчал.

Потому что впервые Орф не выглядел смущённым.

Не оправдывался.

Не отшучивался.

Он выглядел как человек, который сам ещё не понимает, зачем идёт вперёд, но уже точно знает, что назад не свернёт.

Бракфор фыркнул.

— Да ничего. Просто потом не ной, когда тебя размажут.

Он ушёл, а Луций тихо сказал:

— О-о-о. А вот это уже красиво было.

— Сам удивился, — признался Орф.

Ночью он долго не спал. Письмо лежало рядом на столе. За окном шумел ветер, где-то далеко гремела шахта, а в голове крутились слова Лирей:

«В следующий раз попробуйте просто прислать письмо.»

— Ну вот, — пробормотал Орф в темноту. — Пытаюсь.

А далеко в Ауригарде Лирида в этот момент читала дворцовый отчёт о «ложной инспекции» и медленно закипала.

Особенно её раздражала последняя строчка:

«Принцесса Лирей, предположительно, содействовала побегу.»

И именно тогда Лирида впервые решила:

безбородый гном из Подгорья — это уже не просто позорная случайность.

Это проблема, которая почему-то продолжает возвращаться.

Часть 2

Праздник Малых Бочек в Нижнем Крае был одним из тех мероприятий, происхождение которых давно никто не помнил, но отменить уже боялись.

Потому что в прошлый раз, когда один советник Корвальда предложил «сократить бессмысленные народные гуляния», его неделю возили по Пивляндии в бочке и заставляли публично извиняться перед культурой.

С тех пор власть предпочитала не спорить с традициями. Особенно пьяными.

В Ауригард они выехали ещё затемно. На этот раз без инспекторских плащей, зато с официальной регистрацией Гроха как участника соревнований по бочечному метанию.

Сам Грох этим фактом гордился так, будто уже выиграл войну.

— А какие правила? — спросил он по дороге.
Луций посмотрел на бумагу.

— Нужно кинуть бочку дальше остальных.
— Пустую?
Повисла пауза.
— Там не написано, — осторожно сказал Флин.
Грох уважительно кивнул.

— Хороший спорт.

Орф сидел молча и в десятый раз проверял письмо во внутреннем кармане куртки. Он сам не понимал, почему так нервничает. В конце концов, это просто бумага. Не меч. Не преступление. Не очередной план Луция.

Хотя рядом с Луцием даже бумага быстро начинала выглядеть как преступление.

К Ауригарду они подъехали ближе к полудню. Сегодня столица шумела ещё сильнее обычного. Повсюду висели праздничные ленты, на площадях ставили сцены, торговцы кричали так громко, будто соревновались друг с другом в уровне раздражения, а по улицам уже шатались подвыпившие гномы с маленькими бочонками на поясах.

— О, началось, — с уважением сказал Луций.

Мимо них пробежал человек в костюме пивной кружки.

— Почему он в кружке? — спросил Орф.

— А почему нет? — пожал плечами Луций.

Это был честный вопрос. Нижний Край вообще часто работал по принципу:

«раз никто не запретил — значит традиция».

У ворот дворца участников праздника проверяли куда менее строго, чем обычных посетителей. Стража уже выглядела уставшей. Судя по лицам, кто-то с утра пытался пронести внутрь козу, музыкальный инструмент и тестя в одной бочке.

— Имя участника? — спросил стражник.

— Грох, — гордо сказал Грох.

— Полное имя.

Грох задумался.

— Просто Грох.

Стражник устало посмотрел в бумагу.

— Вид спорта?

— Бочка.

— Это я понял. Какой вид соревнования?

— Большая.

Орф вмешался быстрее, чем ситуация окончательно развалилась.

— Метание бочек.

Стражник поставил печать.

— Проходите.

И вот так они снова оказались внутри дворцового комплекса.

— Это начинает пугать своей лёгкостью, — пробормотал Орф.

— Видишь? — довольно сказал Луций. — Государство держится на уверенности.

— Нет. Государство держится на том, что всем лень проверять идиотов.

Дворцовый двор был забит людьми. Где-то играли музыканты, где-то уже начинались соревнования, а возле длинных столов толпились дегустаторы. В центре площади стояла огромная сцена, украшенная бочками, гербами и золотыми лентами. Над ней висел лозунг:

«МАЛАЯ БОЧКА — ОСНОВА БОЛЬШОГО ЕДИНСТВА».

— Красиво, — сказал Грох.

— Страшно, что тебе правда нравится, — ответил Орф.

Луций уже озирался по сторонам.

— Так. План простой. Пока Грох кидает бочки, мы ищем Лирею.

— МЫ ничего не ищем, — сразу сказал Орф. — Я просто передам письмо и уйду.

Флин посмотрел на него с жалостью.

— Орф...

— Что?

— Ты сейчас звучишь как человек, который вообще не знает свою жизнь.

С этим было трудно спорить.

Соревнования начались через полчаса. И вот тут выяснилось, что Грох действительно умеет метать бочки. Причём пугающе хорошо.

Первую он швырнул так далеко, что судья потерял шапку от ветра.

Вторую — прямо в праздничный баннер.

Третью — случайно через ограждение.

Где она снесла стол с пирогами.

Толпа восторженно заорала.

— ГРОХ! ГРОХ! ГРОХ!

Сам Грох выглядел смущённым.

— Я перестарался?

— Нет, — сказал Луций. — Ты стал народным любимцем.

Орф тем временем заметил знакомые белые одежды у боковой галереи.

Лирея.

Она разговаривала с какой-то пожилой женщиной и, кажется, пыталась выглядеть заинтересованной разговором про дворцовые занавески. Получалось не очень.

Орф почувствовал, как внутри всё резко напряглось.

— Иди уже, — тихо сказал Флин.

— Я не нервничаю.

— У тебя лицо как у человека перед казнью.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Орф достал письмо и пошёл через площадь.

И почти сразу понял, что идея была ужасной.

Потому что одно дело — пробираться во дворец с друзьями и хаосом вокруг. А другое — просто подойти к принцессе как нормальный человек. Вот это почему-то оказалось страшнее.

Он уже почти дошёл до галереи, когда дорогу ему перегородили двое дворцовых слуг с подносами. Потом какая-то женщина в огромной шляпе. Потом музыканты. Потом пьяный гном, который внезапно решил его обнять за «великую победу бочечного народа».

К моменту, когда Орф вырвался, Лирея уже исчезла.

— Ну конечно, — пробормотал он.

Сзади раздался знакомый голос:

— Интересно. Безбородый снова во дворце.

Орф медленно повернулся.

Лирида.

Разумеется.

Сегодня она была в тёмно-синем платье и выглядела так, будто лично контролировала уровень раздражения во всей столице.

— Вы за мной следите? — устало спросил Орф.

— Нет. Просто ты постоянно появляешься в местах, где тебе быть нельзя.

— Это случайность.

— Уже второй раз?

— У меня стабильный характер.

Лирида прищурилась.

— И что у тебя в руке?

Орф слишком поздно понял, что всё ещё держит письмо.

— Ничего.

— Это очень подозрительно звучит для человека с конвертом.

Она протянула руку.

— Дай сюда.

— Нет.

— Это приказ.

— А я не ваш слуга.

Вот тут Лирида действительно удивилась.

Потому что почти никто не разговаривал с ней так.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Где-то на площади орал Грох. Толпа хлопала. Музыканты играли что-то ужасно бодрое.

— Ты вообще понимаешь, насколько сильно усложняешь себе жизнь? — тихо спросила Лирида.

Орф пожал плечами.

— У меня и так не особо простая была.

Лирида шагнула ближе.

— Послушай внимательно. Лирея — принцесса Нижнего Края. А ты...

Она замолчала. Наверное, искала вежливую формулировку.

— ...из Подгорья, — закончил за неё Орф.

— Да.

— Знаю.

— Тогда зачем ты продолжаешь?

Орф посмотрел на письмо в руке.

Потом на неё.

— Потому что все вокруг всё время говорят, что мне нельзя.

Лирида нахмурилась.

И вот тут с площади донёсся дикий грохот.
Очень плохой грохот.
Оба одновременно повернули головы.
Грох стоял посреди арены с абсолютно счастливым лицом.
Рядом лежала расколотая пополам бочка.
А за ним медленно падала королевская статуя «Священного Метателя Хмеля».
Толпа молчала.
Статуя падала тоже очень торжественно.
Потом ударилась о землю.
И у неё отвалилась голова.
— О нет, — тихо сказал Орф.
Грох осторожно поднял руку.

— Я случайно.
Площадь взорвалась криками.
— БЕЖИМ! — заорал Луций раньше всех.
И началось.

Люди метались, стража пыталась понять, кого ловить первым, музыканты почему-то продолжали играть, а Грох стоял с обломком бочки и выглядел как гном, которого впервые в жизни искренне похвалили.

Орф рванул к друзьям.
Лирида крикнула:

— СТОЯТЬ!
Но было поздно.

Луций уже перевернул стол с закусками, чтобы задержать стражу. Флин зачем-то схватил огромный праздничный флаг. Грох попытался поднять голову статуи «чтобы починить».

— ОСТАВЬ ЕЁ!
— Но неудобно же!
Они понеслись через площадь. За спиной орали:

— ДЕРЖИТЕ ИХ!

— ОНИ СНОВА ЗДЕСЬ!

— ЭТО ТЕ САМЫЕ!
— Мы становимся популярными, — тяжело дыша сказал Луций.
— Я тебя ненавижу!
— Это потому что ты сейчас на адреналине!

Они свернули в боковой проход, промчались через кухню, где Грох по пути машинально схватил булку, перепрыгнули через ящики и вылетели в служебный коридор.

И именно там Орф понял страшное.
Письма нет. Он резко остановился.

— Нет.
— Что «нет»?! — заорал Луций.
Орф проверил карманы.

Потом ещё раз.

Пусто.

— ПИСЬМО!

Все замерли.

— Ты его потерял?! — Флин выглядел так, будто это хуже ареста.

— Наверное, возле Лириды!

Повисла тишина.

Очень плохая.

Луций медленно выдохнул.

— Ну...

— НЕ ГОВОРИ «НУ»!

— ...есть шанс, что она его не прочитает.

Где-то далеко за спиной раздался голос Лириды:

— ЧТО ЗНАЧИТ «ВЫ БЫЛИ ПРАВЫ ПРО ПИСЬМО»?!

Наступила мёртвая тишина.

Луций медленно повернулся к Орфу.

— Ну всё. Теперь точно война.

— Заткнись и беги! — рявкнул Орф.

Они снова сорвались с места. Коридор был узкий, с низким потолком и кучей дверей, из-за чего дворец опять начал напоминать место, которое строили пьяные архитекторы для ещё более пьяных чиновников. Сзади уже гремели сапоги стражи.

— Налево! — крикнул Луций.

— Почему налево?!

— Потому что я чувствую!

— Ты в прошлый раз «чувствовал» и мы влетели на совет по булкам!

— Зато теперь я знаю, что они выбрали овальные!

Они свернули налево.

И через три секунды влетели в помещение, где человек двадцать в дорогих одеждах сидели вокруг длинного стола и серьёзно спорили.

— Я всё ещё считаю, что овальная форма подрывает культурную идентичность выпечки!
— орал старик с золотой цепью.

— А круглая угнетает разнообразие!

Все одновременно повернулись на влетевших гномов.

Наступила тишина.

Грох, всё ещё державший булку, виновато поднял руку.

— Извините.

— ЭТО ОНИ! — донеслось из коридора.

— БЕЖИМ! — снова заорал Орф.

Они вылетели через другую дверь раньше, чем совет по булкам успел понять, что вообще произошло. Сзади уже поднимался шум. Кажется, теперь их хотели поймать ещё и сторонники круглой выпечки.

— Мы расширяем список врагов, — заметил Флин на бегу.

— Зато разносторонне! — ответил Луций.

Они пронеслись по лестнице вниз и выскочили в какой-то внутренний двор. Здесь сушилось бельё, бегали слуги и стояли бочки с водой. Несколько прачек одновременно замерли, глядя на четверых несущихся гномов.

— Не видели нас! — крикнул Луций.
— Уже видели! — ответила одна из женщин.
— Тогда забудьте!
Сзади распахнулась дверь. В двор высыпала стража.
— Стоять!
Грох посмотрел по сторонам.

— Я могу кинуть в них бочку.
— НЕТ! — одновременно заорали остальные.
Но было поздно.

Грох уже схватил деревянную кадку и метнул её через двор. К счастью, не в стражу. К несчастью — в бельевые верёвки.

Простыни рухнули прямо на бегущих солдат. Кто-то запутался. Кто-то упал. Один особенно неудачливый стражник вылетел из ткани как призрак очень уставшего привидения.

— ХА! — радостно заорал Луций. — ГРОХ, ТЫ ГЕНИЙ!
— Я знаю!

— Он не знает, — тяжело дыша сказал Орф. — Он просто опасный.

Они выскочили через арку обратно к праздничной площади. Здесь хаос уже стал полноценным. Половина людей обсуждала разрушенную статую, вторая половина пыталась понять, почему по дворцу носятся четыре гнома, а музыканты, проклятые профессионалы, всё ещё играли бодрую праздничную мелодию.

И тут над толпой раздался голос:
— ОРФ!

Он обернулся.

Лирея стояла у фонтана. Вид у неё был одновременно раздражённый и такой, будто происходящее начинает её откровенно веселить.

— СЮДА!
— Это ловушка? — на бегу спросил Флин.
— Если да, то очень красивая, — ответил Луций.

Они рванули к фонтану. Лирея быстро схватила Орфа за рукав и потащила в боковой проход между двумя колоннами.

— Вы вообще умеете не разрушать дворец? — спросила она на ходу.
— Пока статистика плохая, — признал Орф.
— Лирида в ярости.
— Это я заметил.
— Она прочитала письмо.
Орф резко остановился.

— ЧТО?!
Лирея едва не врезалась в него.

— Не сейчас!
Сзади снова послышались крики.

Они нырнули в узкий проход за фонтаном и оказались в маленьком внутреннем саду. Здесь было неожиданно тихо. Только вода журчала и листья шелестели на ветру. После всего происходящего место казалось почти нереальным.

Лирея повернулась к Орфу.

— Ты правда написал это письмо?

Орф почувствовал себя так, будто его внезапно вытащили на сцену перед всей столицей.

— Ну... да.

— Добровольно?

— В основном.

Луций кашлянул.

— Мы немного помогали.

— Очень немного! — сразу сказал Орф.

— Он врёт, — спокойно сказал Флин. — Мы спорили про голубя два часа.

Лирея уставилась на них.

— Какого голубя?

— Неважно! — быстро сказал Орф.

На секунду повисла тишина.

Потом Лирея вдруг улыбнулась.

Не как принцесса.

Просто как человек.

— Мне понравилось письмо, — тихо сказала она.

Орф моргнул.

— Правда?

— Да. Оно хотя бы было нормальным. После дворцовых поэтов это редкость.

— У вас есть дворцовые поэты?

— К сожалению.

— Они плохие?

— Один вчера сравнил мои глаза с «двумя благородными лужами». Я до сих пор не понимаю, это комплимент или угроза.

Луций не выдержал и заржал.

Орф тоже улыбнулся. Сам не заметил как.

И именно в этот момент в сад влетела Лирида.

Очень злая Лирида.

Настолько злая, что даже Луций перестал улыбаться.

В руке у неё было письмо.

— ТЫ! — ткнула она пальцем в Орфа.

— Опять здравствуйте.

— Ты вообще понимаешь, что натворил?!

— Если честно, список уже слишком длинный.

Лирида потрясла письмом.

— Ты написал принцессе?!

— Ну... технически да.

— И ты! — она резко повернулась к Лирее. — Ты снова их покрываешь?!

Лирея скрестила руки.

— Потому что ты ведёшь себя так, будто он государственный переворот устроил.

— ОН РАЗРУШИЛ СТАТУЮ!

Грох осторожно поднял руку.

— Это я.

— ЭТО ХУЖЕ!

Повисла тишина.

Лирида тяжело дышала, сжимая письмо так, будто хотела задушить им весь Нижний Край.

Потом вдруг посмотрела на Орфа внимательнее.

Дольше.

Без привычного презрения.

— Ты серьёзно? — неожиданно тихо спросила она.

Орф нахмурился.

— В каком смысле?

— Во всём этом.

Он сначала хотел пошутить. По привычке. Но почему-то не стал.

— Да, — сказал он. — Серьёзно.

Лирида несколько секунд молчала.

И это было странно.

Потому что впервые с момента знакомства она выглядела не раздражённой принцессой, а человеком, который пытается понять что-то неприятное.

— Ты же понимаешь, что это невозможно? — спросила она.

— Все постоянно так говорят.

— Потому что это правда.

Орф пожал плечами.

— Ну тогда посмотрим.

Снова тишина.

Где-то совсем рядом уже слышалась стража.

Лирида резко выдохнула и сунула письмо обратно Орфу в грудь.

— Забирай свою катастрофу.

Орф машинально поймал конверт.

— И уйдите уже из дворца, пока я сама вас не придушила.

— Это разрешение? — осторожно спросил Луций.

— ЭТО УГРОЗА!

— А-а. Тогда всё нормально.

Лирея вдруг тихо засмеялась.

Лирида повернулась к сестре.

— Ты ещё смеёшься?!

— Немного.

— Они разрушили статую!

— Она была страшная.

— ЛИРЕЯ!

Орф понял, что сейчас самое время исчезать.

— Мы пойдём, — быстро сказал он.

— Да, — согласилась Лирида. — Очень желательно быстро.

Они начали пятиться к выходу из сада.
И тут Грох остановился.

— Подождите.
Все замерли.
— Что ещё?! — почти простонал Орф.
Грох посмотрел на Лириду.

— Извините за статую.
Повисла пауза.
Лирида моргнула.

Кажется, это был первый искренний извиняющийся человек, которого она встретила за последние лет пять.

— ...Спасибо? — неуверенно сказала она.
— Но если честно, — продолжил Грох, — она стояла криво.
Орф закрыл лицо руками.
Луций согнулся от смеха.
Лирея уже откровенно хохотала.
А Лирида медленно произнесла:

— УЙДИТЕ.
И они ушли. На этот раз без погони. Что было непривычно.
Когда друзья наконец выбрались за пределы дворца и растворились в шуме праздничного Ауригарда, Орф всё ещё держал письмо в руках.
Помятое.

Пережившее погоню.

Почти ставшее государственной уликой.
Но теперь прочитанное.
Луций шёл рядом с абсолютно счастливым лицом.

— Ну что, жених.
— Не начинай.
— Она сказала, что письмо ей понравилось.
Орф ничего не ответил.

Потому что внутри происходило что-то странное. Очень странное. Как будто всё это безумие — дворец, клятвы, погони, принцессы, письма — внезапно перестало быть просто идиотской авантюрой.

И стало чем-то настоящим.
Грох хлопнул его по плечу.

— Я думаю, ты ей нравишься.
— На основании чего?
— Она не дала тебя арестовать.
Флин задумался.

— Во дворце это почти признание в любви.

— Спасибо, теперь я нервничаю ещё сильнее.
Луций довольно потянулся.

— А я говорил. Всё идёт отлично.
Орф посмотрел на него.

Потом на Гроха.

Потом на Флина.
И понял страшную вещь.

Глава 4

Великий Хмельной Суд

Через два дня после Праздника Малых Бочек Подгорье официально разделилось на две части.

Первая считала, что Орф и его друзья — герои.

Вторая — что их нужно выгнать из деревни раньше, чем они случайно обрушат столицу.

Сами Орф с друзьями придерживались третьего мнения:

лучше пока вообще поменьше появляться на людях.

Особенно после того, как какой-то пьяный шахтёр у таверны попытался пожать Гроху руку со словами:

— Это ты статую уронил? Красиво сработано.

А через минуту другой шахтёр попытался дать ему в лицо за «неуважение к культурному наследию».

В итоге Грох случайно столкнул обоих в корыто с дождевой водой, после чего все почему-то помирились и начали пить вместе.

Нижний Край был странным местом.

Орф сидел у дома и точил нож просто для успокоения нервов. Он даже не собирался никого резать. Просто иногда звук металла о камень помогал не думать о собственной жизни.

Получалось так себе.

Письмо теперь лежало у него под подушкой.

И это было, пожалуй, самым жалким, что происходило с ним за последние годы.

— Ты выглядишь как человек, который начал верить в любовь, — сказал Луций, плюхаясь рядом.

— А ты выглядишь как причина половины моих проблем.

— Только половины? Расту.

Орф ничего не ответил.

Луций посмотрел на него внимательнее.

— Ты реально втрескался.

— Нет.

— Орф.

— Нет.

— Ты хранишь письмо под подушкой.

Орф резко повернулся.

— ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ?!

Луций расплылся в мерзкой довольной улыбке.

— АХА! Значит правда!

— Я тебя когда-нибудь убью.

— Не убьёшь. Ты сейчас слишком счастливый.

— Я не счастливый.

— Тогда почему улыбаешься как идиот последние два дня?
Орф хотел ответить, но в этот момент по улице раздался крик:

— ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЧТА!

Все жители Подгорья мгновенно сделали вид, что их нет дома.

Потому что государственная почта в Нижнем Крае почти никогда не приносила ничего хорошего. Обычно:

налоги,

штрафы,

повестки,

или уведомление о том, что государство опять что-то запретило.

По улице ехал худой почтальон на измученном осле. Осёл выглядел так, будто давно потерял смысл существования. Сам почтальон — тоже.

— Подгорье! — орал он. — Официальное письмо! Для Орфа, сына Ринеи!

Повисла тишина.

Потом половина улицы медленно повернулась к дому Орфа.

— О-о-о, — протянул Луций. — Ну всё.

Орф почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

Почтальон остановился прямо напротив дома.

— Орф!

— Это не я, — автоматически сказал Орф.

Почтальон посмотрел в бумагу.

— Безбородый?

Подгорье синхронно уставилось на Орфа.

— Ну всё, это точно ты, — сказал Луций.

Орф медленно подошёл к ослу как человек, идущий на собственную казнь.

Почтальон протянул ему плотный конверт с королевской печатью.

И вот тут стало страшно уже по-настоящему.

Потому что это была не обычная печать.

Это был золотой герб дворца.

— Я не буду это открывать, — тихо сказал Орф.

— Будешь, — ответил Луций с огромным интересом.

Ринея уже вышла из дома и смотрела на конверт так, будто тот сейчас взорвётся.

— Если это казнь, — сказала она, — я хочу заранее знать, сколько у нас времени.

Орф сорвал печать.

Развернул письмо.

Прочитал первую строчку.

И замер.

— Ну что там?! — не выдержал Луций.

Орф медленно поднял глаза.

— Нас вызывают в Ауригард.

Тишина.

— Кого «нас»? — осторожно спросил Флин.

Орф сглотнул.

— Всех.

— О-о-о, — сказал Луций уже совсем другим тоном.

— По какому поводу? — спросила Риня.

Орф снова посмотрел в письмо.

— «Для официального разбирательства по делу о нарушении порядка, оскорблении культурного наследия, подделке государственной инспекции и неподобающем поведении во дворце.»

Грох нахмурился.

— Это про нас?

— Нет, Грох. Про других четырёх идиотов.

Флин медленно сел на бочку.

— Ну всё. Нас казнят.

— Не обязательно, — сказал Луций.

— Почему ты всегда спокоен?!

— Потому что паника никогда не помогала.

— А твои планы помогали?!

Луций подумал.

— Иногда было смешно.

Орф снова уткнулся в письмо.

И только сейчас заметил последнюю строчку.

Прочитал.

Замолчал.

Потом перечитал ещё раз.

— Что ещё? — спросил Луций.

Орф медленно поднял взгляд.

— «Присутствие принцессы Лирей обязательно.»

Повисла пауза.

Потом Луций очень медленно расплылся в улыбке.

— О-о-о, это уже не казнь. Это интересно.

— Это суд!

— Да. Но с принцессой.

— Это хуже!

Риня выхватила письмо из рук сына и быстро пробежала глазами.

— Великий Хмельной Суд... Господи...

— ЧТО ТАКОЕ ВЕЛИКИЙ ХМЕЛЬНОЙ СУД? — спросил Орф.

Теперь уже молчали все. Даже Луций. Это было плохим знаком.

— Ну? — напряжённо повторил Орф.

Флин кашлянул.

— Это старая дворцовая традиция.

— Какая ещё традиция?

— Суд по делам, связанным с... культурным вредом алкоголя.

— ЧТО?!

— Нижний Край очень серьёзно относится к пиву, — осторожно сказал Луций.

— ВЫ МНЕ ТОЛЬКО СЕЙЧАС ЭТО ГОВОРИТЕ?!

— Мы думали, ты заметил.

Грох вдруг оживился.

— О! Я слышал про Хмельной Суд!

Все посмотрели на него.

— Один мужик разбавил тёмное водой, и его заставили месяц жить в Смахляндии.

Луций поморщился.

— Жёстко.

— Это вообще законно?!

— В Нижнем Крае? — переспросил Луций. — Орф, тут есть министерство праздничного настроения. Конечно это законно.

Орф сел обратно на бочку и уставился в пустоту.

Всё.

Вот теперь точно всё.

Сначала клятва.

Потом дворец.

Потом статуя.

Теперь суд.

И ведь самое ужасное — где-то внутри он уже знал, что всё равно поедет.

Потому что там будет Лирея.

И это была, пожалуй, самая опасная мысль за всё время.

Орф сидел молча ещё секунд десять, глядя в письмо так, будто надеялся, что текст внезапно превратится во что-нибудь менее смертельное. Не превратился. Великий Хмельной Суд звучал как мероприятие, после которого человека либо казнят, либо заставляют всю жизнь пить безалкогольное. В Нижнем Крае второе считалось хуже.

Луций тем временем уже ходил кругами с лицом человека, которого происходящее почему-то вдохновляет.

— Нет, подождите... это же огромный шанс.

— Для чего? — мрачно спросил Орф. — Умереть при знати?

— Для статуса! Ты понимаешь, что про нас теперь знает дворец? Нас вызывают официально!

— Потому что мы разрушили статую и подделали инспекцию!

— Но официально же.

Флин задумчиво кивнул.

— В этом есть логика.
— В ВАС НЕТ ЛОГИКИ!
Грох осторожно поднял руку.

— А на суде кормят?
Все посмотрели на него.
— Что? Суд долгий обычно.
Ринея тяжело опустилась на лавку у стены.

— Я всю жизнь пыталась вырастить нормального сына. В итоге он собирается на государственный пивной суд с тремя деревенскими катастрофами.

— Спасибо, мам, очень поддерживающе.
— Я не поддерживаю. Я фиксирую реальность.

Подгорье, разумеется, узнало про суд быстрее, чем Орф дочитал письмо второй раз. К вечеру половина деревни уже обсуждала, повесят ли друзей прямо во дворце или сначала дадут слово в защиту. Некоторые даже начали делать ставки. Хольм в таверне пытался запретить азартные игры на тему «сколько минут продержится Луций до оскорбления знати», но быстро понял, что это бесполезно.

— Три минуты, — уверенно говорил кто-то у стойки.
— Две, — отвечал другой. — Если там будет Лирида.
— Полторы, — вставил Бракфор. — Этот идиот рот открывает быстрее, чем думает.
Сам Луций пил пиво и выглядел польщённым.

— Приятно, когда в тебя верят.
Орф сидел рядом и медленно сползал в моральную могилу.
— Слушай, — сказал Флин, наклоняясь ближе. — А если это не совсем суд?
— В письме прямо написано слово «суд».
— Да, но Хмельной Суд — штука старая. Там всё завязано на традициях. Может, это больше... показательное унижение.

— СПАСИБО, ФЛИН.
— Не за что.
Хольм вдруг хмыкнул со стороны стойки.

— Вообще-то Великий Хмельной Суд редко заканчивается плохо.
Все повернулись к нему.
— То есть нас не казнят? — быстро спросил Орф.
— Не знаю. Но обычно там важнее сам процесс.
— Это ничего не объясняет.
Старый трактирщик пожал плечами.

— Нижний Край любит делать вид, что всё очень серьёзно. Особенно когда дело касается пива, статуса и публичного позора. Суд — это почти спектакль.
Луций оживился.

— О! Тогда мы справимся.
— Нет, — сказал Хольм. — Это как раз плохая новость. Потому что если вы начнёте вести себя как обычно, вас запомнят лет на сто.
Грох задумчиво отпил.

— Неплохо.

На следующее утро они снова ехали в Ауригард. Уже третий раз за короткое время, что начинало тревожить Орфа. Ещё месяц назад пределом его проблем были насмешки шахтёров и попытки не злить Торгрима. Теперь он регулярно ездил в столицу на государственные разбирательства.

Жизнь определённо свернула куда-то не туда.

Дорога была шумной. На суд ехали не только они. Повозки тянулись одна за другой: торговцы, чиновники, зеваки, какие-то родственники участников прошлых дел. Один старик всю дорогу рассказывал соседям историю о том, как двадцать лет назад Хмельной Суд признал трактирщика виновным в «эмоционально сухом эле».

— И что с ним сделали? — спросил Грох.

— Лишили лицензии и женили.

— Жестоко.

Орф молча смотрел вперёд. Чем ближе был Ауригард, тем сильнее внутри всё сжималось. И хуже всего — он не понимал, чего боится больше:

суда,

Лириды,

или снова увидеть Лирею.

Потому что последние несколько дней он думал о ней слишком часто. Намного чаще, чем нормальный человек должен думать о принцессе, с которой познакомился через государственное преступление.

У ворот столицы сегодня было особеннолюдно. Суд, судя по всему, считался развлечением. Возле дворцового комплекса уже толпились люди, спорили торговцы, продавали еду и сувениры. Какой-то дед вообще торговал деревянными кружками с надписью:

«Я пережил Хмельной Суд».

— Почему у них сувениры для суда?! — спросил Орф.

— Потому что Нижний Край, — одновременно ответили Луций и Флин.

Во дворце их встретил Пиксельдор.

Тот самый помощник помощника помощника, который в прошлый раз чуть не умер от паники. Сегодня он выглядел ещё хуже. Под глазами мешки, волосы растрёпаны, а в руках огромная папка.

— О нет, — пробормотал он, увидев друзей. — Снова вы.

— И тебе доброе утро, — сказал Луций.

Пиксельдор нервно оглянулся по сторонам и быстро зашептал:

— Вы вообще понимаете, что устроили?! Во дворце третий день обсуждают только вас! Главный хранитель погребов требует смертной казни! Совет традиций требует изгнания! Архивариус требует восстановить статую!

— А Лирида? — осторожно спросил Орф.

Пиксельдор вздрогнул.

— Принцесса Лирида требует тишины. Это страшнее всего.

Они прошли внутрь дворца. Сегодня он выглядел иначе. Не праздничным. Напряжённым. Слишком много стражи. Слишком много чиновников. Слишком много людей с серьёз-

ными лицами, которые явно хотели почувствовать себя частью чего-то великого и очень государственного.

И в центре всего этого безумия стоял зал Хмельного Суда.
Орф ожидал чего угодно.

Мрачной комнаты.

Тюрьмы.

Кандалов.

Но не этого.

Зал был огромным. Полукруглые ряды уходили вверх, как в театре. На стенах висели старые знамёна пивных домов, между колоннами стояли золотые бочки, а в центре возвышался массивный каменный стол с гербом Нижнего Края. Над ним огромными буквами было выбито:

«ИСТИНА РОЖДАЕТСЯ В СПОРЕ. ИНОГДА В ПИВЕ.»

— Охренеть, — выдохнул Луций.

— Это буквально суд-театр, — пробормотал Флин.

Зрителей было полно. И все смотрели на них.

Орф почувствовал себя гномом, который случайно пришёл не в ту жизнь.

— Почему тут столько людей? — спросил он.

Пиксельдор посмотрел на него с ужасом.

— Это Великий Хмельной Суд. Его не проводили почти восемь лет.

— И ради нас решили вернуть?!

— Вы разрушили церемониальную статую и оскорбили историческое пиво!

— ГРОХ ВЫПИЛ ДВА ГЛОТКА!

— ТРИ! — гордо поправил Грох.

Пиксельдор чуть не заплакал.

И тут двери в дальнем конце зала распахнулись.

Вошёл Корвальд.

Вот теперь зал действительно затих.

Король Нижнего Края был огромным даже по человеческим меркам. Тяжёлый, широкоплечий, с густой тёмной бородой и таким взглядом, будто он всю жизнь лично таскал камни для этого государства. На нём не было вычурной короны — только металлический обруч и тёмный плащ с золотой вышивкой.

Рядом шла Лирида.

И следом — Лирея.

Орф почувствовал, как внутри всё резко стало сложнее.

Лирея заметила его почти сразу. И, к ужасу Орфа, едва заметно улыбнулась.

Луций локтем ткнул его в бок.

— О-о-о.

— Замолчи.

— Нет, я просто наблюдаю развитие исторических событий.

Корвальд сел за центральный стол. Лирида — справа от него. Лирея — чуть дальше.

— Начинается, — тихо сказал Флин.

Орф сглотнул.

Корвальд медленно обвёл взглядом зал.

Потом друзей.
И остановился на Орфе.
— Ты, — сказал король.
Повисла тишина.
— Да, ваше величество, — осторожно ответил Орф.
Корвальд несколько секунд молчал.

Потом тяжело выдохнул.
— Почему ты опять во дворце?
Это прозвучало не как королевский вопрос.

Это прозвучало как искреннее человеческое непонимание.
Корвальд смотрел на Орфа с таким выражением лица, будто искренне пытался понять, где именно в истории Нижнего Края всё пошло не так.
В зале стояла тишина. Настоящая. Даже зрители перестали шептаться.
Орф кашлянул.

— Если честно... у меня самого тот же вопрос.
Где-то сбоку кто-то хрюкнул от смеха.
Лирида мгновенно повернула голову.

— ТИШИНА В ЗАЛЕ!
Стало ещё тише.
Корвальд медленно потёр переносицу.

— Итак. Перед Великим Хмельным Судом стоят обвиняемые:

Орф из Подгорья,

Луций,

Флин,

и... — он посмотрел в бумаги, — Грох.
— Да, — гордо подтвердил Грох.
— Не помогай процессу, — прошипел Орф.
Пиксельдор уже стоял сбоку с огромной папкой и выглядел так, будто за последние дни постарел лет на десять.
— Перечислите обвинения, — тяжело сказал Корвальд.
Пиксельдор открыл бумаги.

И понеслось.
— Незаконное проникновение во дворец под видом Пивной Инспекции...
— Оскорбление государственного церемониального напитка...
— Подделка документов...

— Нарушение порядка...

— Разрушение памятника Священному Метателю Хмеля...

— Побег от стражи...

— Создание массовой паники...

— Подозрительное влияние на принцессу Лирею...

— ЧТО?! — одновременно сказали Орф и Лирея.

Весь зал оживился.

Лирида мгновенно поднялась.

— Последний пункт убрать.

Пиксельдор быстро зачеркнул строчку.

— Да, ваше высочество.

Корвальд тяжело выдохнул.

— Почему этот список длиннее королевских законов?

— Потому что они очень старались, — тихо ответила Лирида.

Луций поднял руку.

— В защиту скажу: половина произошла случайно.

— КАКАЯ ИМЕННО ПОЛОВИНА?! — рывкнула Лирида.

Луций задумался.

— Ну... если честно, пока не считал.

Зал заржал.

Орф медленно закрыл глаза.

Всё.

Теперь точно всё.

Корвальд несколько секунд смотрел на Луция.

Потом неожиданно спросил:

— Ты всегда такой?

— Обычно хуже.

Слева кто-то подавился пивом.

Даже у Корвальда дёрнулся угол рта, но он быстро снова стал королём.

— Начинаем разбирательство.

В центр зала вынесли огромную старую книгу.

Настолько огромную, что её тащили вдвоём.

— Что это? — тихо спросил Орф.

Флин побледнел.

— Кодекс Хмельного Права.

— У ВАС ЕСТЬ ОТДЕЛЬНОЕ ПИВНОЕ ПРАВО?!

— Орф, мы живём в Нижнем Крае.

Это снова всё объясняло.

Старый седой судья в тяжёлой мантии раскрыл книгу так торжественно, будто сейчас собирался призывать древнего демона.

Хотя, возможно, так и было.

— Согласно традиции, — прогремел он, — обвиняемые имеют право объяснить свои поступки перед короной, народом и хмелевым законом!

— Хмелевой закон, — тихо повторил Орф. — Конечно.

— Первое обвинение! Ложная Пивная Инспекция!

Все взгляды повернулись к Луцию.

Тот уверенно вышел вперёд.

— Ваше величество. Уважаемый суд. Уважаемое пиво.

— Не издевайтесь над процессом, — процедила Лирида.

— Я абсолютно серьёзен.

Это было страшнее всего.

Луций расправил плечи.

— Мы не собирались никому вредить. Мы просто хотели попасть во дворец.

— ЗАЧЕМ?! — не выдержала Лирида.

И тут весь зал снова уставился на Орфа.

Тот медленно понял:

сейчас произойдёт что-то ужасное.

— Ну? — спросил Корвальд.

Орф хотел соврать.

Правда хотел. Но потом посмотрел на Лирею. И почему-то сказал правду.

— Из-за неё.

Повисла тишина.

Абсолютная.

Даже Грох перестал дышать.

Лирида медленно повернулась к сестре.

Потом к Орфу.

Потом снова к сестре.

— Я его убью.

— Это не очень судебно, — осторожно заметил Флин.

Корвальд смотрел на Орфа так долго, что тот уже мысленно начал копать себе могилу.

— Ты... — медленно произнёс король, — проник во дворец под видом государственной инспекции...

устроил хаос...

оскорбил церемониальное пиво...

разрушил памятник...

и всё это ради моей дочери?

— Если честно, в моменте план звучал лучше.

Зал снова заржал.

Корвальд закрыл глаза.

И вот тут Орф впервые заметил странную вещь:

король выглядел не злым.

Уставшим.

Как человек, который слишком давно управляет государством, где подобное почему-то стало возможным.

Лирида резко поднялась.

— Отец, это уже переходит все границы! Он деревенский безбородый...

— Я вижу, что он безбородый, Лирида.

— Он из Подгорья!

— Я тоже это заметил.

— Он разрушил статую!

— Это сделал большой.

Грох поднял руку.

— Я.

— Я ЗНАЮ!

Лирея в этот момент уже откровенно смеялась, пытаясь скрыть это кашлем.

И именно это окончательно сломало серьёзность суда.

Потому что половина зала тоже начала хихикать.

Старый судья попытался вернуть порядок:

— ТИШИНА! ХМЕЛЕВОЙ ЗАКОН НЕ ТЕРПИТ...

— Да заткнись ты уже со своим хмелевым законом, — устало сказал Корвальд.

Тишина рухнула сверху как камень.

Судья побледнел.

Пиксельдор чуть не умер.

Лирида уставилась на отца.

А Корвальд медленно поднялся с трона.

— Вы хотите знать, что я думаю? — спросил он у зала.

Никто не ответил.

— Я думаю, что весь этот суд — идиотизм.

Повисла мёртвая тишина.

— Отец... — осторожно начала Лирида.

— НЕТ, Лирида. Посмотри вокруг. Мы устроили государственное заседание из-за того, что четверо деревенских идиотов выпили пиво и уронили статую.

— Это была церемониальная...

— ДА МНЕ ВСЁ РАВНО, КАКАЯ ОНА БЫЛА!

Теперь молчал вообще весь зал. Корвальд спустился вниз.

Медленно.

Тяжело. И остановился прямо напротив Орфа.
— Ты действительно серьёзно настроен насчёт Лирей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.